

DOI: 10.46698/VNC.2024.88.29.002

Юрий Альбертович Дзиццойты

¹Кандидат филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой осетинского языка
и общего языкознания ЮОГУ
им. А. А. Тибилова (100001, РЮО,
Цхинвал, ул. Путина, д. 8)

²Научный сотрудник научно-
исследовательского отдела «Центр
скифо-аланских исследований» ВНЦ РАН
(363110, РСО-Алания, с. Михайловское,
улица Вильямса, 1)

E-mail: dzicc@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2336-4125>

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Аннотация. В статье анализируется топонимия Осетии, не нашедшая отражения в существующем словаре топонимов. Эти топонимы описывают часть Осетии между Владикавказом и Крестовым перевалом. Они извлечены из различных источников: путевых заметок, документов царской администрации, грузинских источников и т. п. Привлекаемые документы являются единственными источниками их фиксации. Отдельно рассматриваются осетинские топонимы, зафиксированные к востоку от Осетии.

Ключевые слова: Осетия, топонимия, гидронимия, этимология.

Для цитирования: Дзиццойты Ю. А. Топонимические заметки // NARTAMONGÆ. 2024. Vol. XIX С. 213–246.

Рукопись поступила в редакцию 8.07.2024

Рукопись принята к печати 23.09.2024

Yuri Albertovich Dzitssoity

PhD, Professor,

¹Head of the Department of Ossetian Language and General Linguistics, South Ossetian State University named after. A. A. Tibilov; 100001, Republic of South Ossetia, Tskhinval, Putin's street, 8.

²Researcher at the "Center for Scytho-Alanic Studies" of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 363110, North Ossetia-Alania, Mikhailovskoe village, Williams St., 1

E-mail: dzicc@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2336-4125>

TOPONYMIC NOTES

Abstract. The article analyzes the toponymy of Ossetia, which is not reflected in the existing dictionary of toponyms. These toponyms describe the part of Ossetia between Vladikavkaz and the Krestovyy Pass. They are extracted from various sources: travel notes, documents of the tsarist administration, Georgian sources, etc. The documents involved are the only sources of their fixation. The Ossetian toponyms recorded to the east of Ossetia are considered separately.

Keywords: Ossetia, toponymy, hydronymy, etymology.

For citation: Dzitssoity Yu. A. Toponymic notes// NARTAMONGÆ. 2024. Vol. XIX, P. 213–246.

Received on 8 July 2024

Accepted on 23 September 2024

Работая над топонимией Южной Осетии, мы часто сталкивались в различных изданиях с осетинской топонимией Северной Осетии, не нашедшей отражения в словаре А. Д. Цагаевой [1975]. Для настоящей статьи мы отобрали незначительную часть этого материала, описывающего окрестности Военно-Грузинской дороги на отрезке между Владикавказом и Крестовым перевалом. Несколько заметок посвящено также осетинской топонимии к востоку от Осетии.

1. Владикавказ и его окрестности.

1.1. В 1837 г. известный русский ученый А. М. Шёгрэн посетил одно из осетинских селений в окрестностях Владикавказа, о чем произвел в своем дневнике следующую запись: «Прогулка в осетинское село Ноа-ган (Новое село), лежащее на другой стороне Терека, или, как его называют грузины, Сахугаури (от Станхи Салуга), <состоящее> примерно из 90 дворов» [Шёгрэн 2010: 244]. Из этого сообщения можно сделать вывод о том, что недалеко от Владикавказа, на левом берегу Терека, находилось довольно значительное по тем временам осетинское селение, называемое по-осетински «Ноа-ган», а по-грузински — «Сахугаури». Очевидно, проводником А. М. Шёгрена был один из грузинских жителей Владикавказа. Поскольку осетинское название снабжено переводом «новое село», мы вправе предположить, что в изданный текст Шёгрена вкрался *misreading*, ибо «новое село» по-осетински — *ног хъæу*. Случаи *misreading*'а находим и в остальном осетинском материале дневниковых записей ученого, к числу которых относится и «Станхи Салуга». В самом деле, А. М. Шёгрэн пытался разъяснить читателю значение грузинского названия «Сахугаури», опираясь, очевидно, на сведения своего проводника. Согласно этим сведениям, грузинское название происходит от мужского личного имени, которое по-грузински звучит как «Сахуг(а)». В целом же грузинское *Saxugauri* означает «Сахугово», т. е. «поселение Сахуга». Следовательно, имя «Салуга» в рассматриваемом тексте и есть искаженное «Сахуга». Логично предположить, что компонент «Станхи» должен означать фамилию этого Сахуга. Среди современных осетинских фамилий мы не найдем «Станхи». Совершенно ясно, что и здесь мы имеем дело с неверным прочтением онима. Хорошо известно, что осетинские фамилии исходят на формант *-ты / -ти*, но не *-хи*. Поэтому фамилию Сахуга следует исправить, как минимум, на *Станти*. Однако в Осетии нет такой фамилии поэтому для определения фамилии Сахуга нам придется привлечь дополнительные сведения.

Начнем с того, что мужское имя *Сахуыг* надежно зафиксировано в различных источниках. Оно встречается в Нартовском эпосе осетин [Нартæ 1975: 97, 109, 116], в осетинском предании [«Ф» 1966, № 2: 70; Санаты 1960: 45] и в списке осетинских мужских имен [ИНД: 52]. В одном предании зафиксирована также форма *Сахуыг* [Цæгæраты 1984: 11], а в русской транскрипции находим «Сахогон» [Калоев 1983: 208]. Представлено оно и в топонимии Северной Осетии: *Сахуыджы лагæт* «Пещера Сахуга» [Хъайтыхъты 2008: 261]. Крайне интересно, что мужские имена *Сахуч* и *Шахук* представлены также у аварцев [СЛИ: 178, 183]. На осетинской почве зафиксировано еще и фамильное имя *Сахуыгтæ* [ЕСФ: 59], подробнее

о котором мы скажем ниже. Для нашей темы чрезвычайно важно, что имя Сахуг упоминается и в исторических документах (см. ниже), и в старых газетных публикациях. Так, в газете «Новое обозрение» за 1893 г. (№ 3230) сообщается о гибели в 1835 г. «тагаурского алдара Сахуга», который вместе с другими алдарами из этого же общества был направлен «к ингушам галгаевского общества для распространения христианства» [ППК, 2: 161]. Если «тагаурский алдар Сахуг» тождествен Сахугу, основавшему селение на левом берегу Терека, то можно сделать несколько выводов. Во-первых, селение Ногхъæу было основано до 1835 г. Во-вторых, Сахуг принадлежал к хорошо известному родовому объединению *Таггитæ* «Тагаурцев». Однако, даже если сказанное верно, то мы еще не знаем фамилии Сахуга: каким бы искажением не подверглось родовое название *Таггитæ*, его трудно прочесть как «Станхи». Как это ни странно, возможность правильного прочтения фамилии Сахуга предоставляет нам топонимия Южной Осетии.

В Ленингорском районе Южной Осетии, у истоков реки Лехура, З. Д. Цховребовой зафиксировано селище *Сахуыгтæ* / *Сахуыгты хъæу* т. е. «Сахугово», «Селение Сахуговых». По сообщению жителей окрестных сел, в прошлом «Сахугово» представляло собой часть селения Цъолд, поэтому его иногда называют еще и *Стыр Цъолд* «Большой Цолд» [Цховребова 2010: 47]. Населяли его представители фамилий *Сахуыгтæ* и *Маергъитæ*, причем, *Сахуыгтæ* считались частью фамилии *Слантæ* «Слановых», откуда и третье название рассматриваемого селения — *Слантæ* «Сланово», букв. «Слановы», т. е. «поселение Слановых». При этом женскую половину их фамилии никто не называл здесь *Сланон*, а только *Сахуыгон*. В настоящее время в Южной Осетии не осталось Сахуговых — все они выселились в Грузию [Там же]. Действительно, в грузинском селении Меджврисхеви, расположенном в Горийском районе недалеко от границы с Южной Осетией, зафиксирована фамилия *Сахугашвили* [Майсурадзе 1981: 146], в которой следует признать огрузинившихся представителей фамилии *Сахуыгтæ*. Теперь мы можем вернуться к сообщению А. М. Шёгрена, предложив следующее его прочтение: «Прогулка в осетинское село Ног-кау (Новое село), лежащее на другой стороне Терека, или, как его называют грузины, Сахугаури (от Сланты Сахуга), <состоящее> примерно из 90 дворов». Т. е. исторический Сахуг основал не только новое селение, но и дал начало патронимической ветви Слановых, оставивших след как в топонимии Южной Осетии, так и среди грузинских фамилий. Более того, грузинская форма «Сахугаури» является калькой осетинского *Сахуыгтæ*, а не самостоятельным образованием на грузинской почве. Свидетельств того, что грузинский суффикс *-ур-* служил регулярным субститутом осетинского аффикса *мн. ч.*

-тае, употребляемого и в качестве топоформанта, достаточно много. В качестве иллюстрации можно привести, во-первых, название родового объединения *Таггаиатае*, известного в грузинских источниках как «Тагаури» [КЦ, IV: 634, 638, 639]. Во-вторых, осетинское фамильное имя *Хетаггаиатае*, зафиксированное в грузинских документах XVII–XIX вв. в форме «Хетагури», а в более поздних — в форме «Хетагашвили», «Хетагишвили». В этом же ряду стоят грузинские формы рассматриваемого фамильного имени — «Сахугаури» / «Сахугашвили».

Таким образом, югоосетинский ойконим *Сахуыгтае* нельзя отрывать от североосетинского ойконима **Сахуыгтае*. Наречение селению имени его основателя — обычная практика в Осетии. Мы уверены, что жители югоосетинского селения *Сахуыгтае* являются переселенцами из Северной Осетии, принесшими с собой название своего прежнего поселения.

Во времена А. М. Шёгрена на противоположном от Владикавказской крепости берегу Терека находилось осетинское селение «Тулатово». Было ли селение Сахуга, которое посетил А. М. Шёгрэн, ответвлением от этого аула, или ойконим **Сахуыгтае* — это второе название аула Тулатово? Последнее предположение кажется более вероятным: аул, основанный вблизи Владикавказа, был «новым селением» по отношению к тому аулу в Нижнем Кобане, откуда выселились братья Тулатовы. Поэтому их селение называлось и «Ногхъæу», и «Тулатово» (осет. **Тылаттатае* / *Тылаттаты хъæу*). Но оно же могло называться «Сахугово» по имени старшего из переселившихся братьев (об этом см. ниже). Такая практика вполне обычна для старой Осетии. Итак, с большой долей уверенности можно утверждать, что А. М. Шёгрэн посетил в 1837 г. аул Тулатова на левом берегу Терека. Этот аул считался вторым Владикавказским осетинским аулом, тогда как первым был *Ирыхъæу*, находившийся на правом берегу Терека, к югу от крепости (в настоящее время он находится в черте города). Как полагают, *Ирыхъæу* был основан в том же году, что и Владикавказ, т. е. в 1784 [Берзов 1992: 35–36], а аул Тулатова — на 40 лет позже.

Архивные и фольклорные источники позволяют реконструировать предысторию Сахуговых. Следует отметить, что в генеалогии Тулатовых отмечены два Сахука. Один из них, согласно осетинским преданиям, был сыном самого Тулата, отца-основателя рода Тулатовых [Бзаров 1993: 68]. Он жил в первой половине XVIII в. и, естественно, не мог быть основателем селения Тулатово. Второй был на сто лет младше (см. ниже). И именно последний Сахук основал селение вблизи Владикавказа в 1825 г.

Известно, что в начале XIX в. «самые влиятельные и богатые из Тулатовых — Сахуг, Осман, Беслан, Знаур, Пшемахо и другие — с подвластными им семьями из горного Кобанского аула спустились на плоскость и ос-

новали на левом берегу Терека, напротив крепости Владикавказ (на западном ее форштате), второй по счету Владикавказский осетинский аул, или аул Тулатова. Он располагался примерно в районе нынешних горно-металлургического техникума, памятника К. Л. Хетагурову, училища искусств» [Берозов 1992: 43–44]. Заметим, что Сахуг, Осман и Беслан были родными братьями, сыновьями Сырхауа Тулатова [Там же: 47]. В 1847 г. в связи с обустройством Военно-грузинской дороги жителей аула Тулатова переселили на территорию к северу от Владикавказа, где они основали селение, названное по имени младшего из братьев, Беслана, известное в настоящее время как город Беслан [Там же: 48]. Причина, по которой новое поселение было названо по имени младшего, а не старшего брата, заключается в том, что к тому времени старший брат погиб (в 1835 г.). Но какая-то часть жителей аула Тулатова отказалась переселяться на новое место. Впоследствии они все же покинули свое селение, переселившись, очевидно, в Южную Осетию.

Остается ответить еще на один вопрос: почему в анализируемом источнике интересующий нас Сахуг считается представителем рода Слановых? Среди известных нам патронимических ветвей Тулатовых Слановы не значатся, а современные *Слантæ* «Слановы», скорее всего, не имеют отношения к Тулатовым. Почему же у А. М. Шёгрена и в югоосетинском топониме *Сахуыг* принадлежит к роду *Слантæ*?

Сопоставив фамильные предания тагаурских алдаров с данными исторических документов, Р. С. Бзаров реконструировал родословное древо Тулатовых: Тага — Камби — Тулат — Сахук — Бытъя — Темыр — Хæпæз — Асланбег — Бестол — Чермен [Бзаров 1993: 68–70]. Последний в этом списке является знаменитым борцом за права человека, народным героем Осетии, жившим на рубеже XVIII–XIX вв. Таким образом, Чермен оказывается современником Сахуга, основавшего селение вблизи Владикавказа. Если допустить, что отец последнего, Сырхау, был братом Бестола, то можно высказать догадку о том, что потомки Сырхауа именовали себя как *Тылаттатæ*, так и по имени своего деда. Следует при этом учесть, что имя *Асланбег* состоит из двух тюркских компонентов: мужского имени *Аслан* (< *Арслан*), нарицательно означающего «лев», и *бег* «правитель». Это имя употреблялось и без последнего компонента. И именно к этому антропониму восходят осетинские мужские имена *Слан* и *Слон*, легшие в основу фамильных имен *Слантæ* и *Слонатæ*. Следовательно, «фамилия» *Сланты* указывает на то, что кто-то из предков Сахуга (в данном случае это дед) носил имя *Слан* / *Аслан*.

Если бы не дневниковые записи А. М. Шёгрена, мы были бы лишены сведений о «владикавказском» периоде истории фамилии *Сахуыгтæ* / *Слантæ*.

1.2. В своем «Путешествии в Арзрум во время похода 1829 года» А. С. Пушкин писал: «Мы достигли Владикавказа, прежнего Капкая, преддверия гор. Он окружен осетинскими аулами. Я посетил один из них». Пытаясь выяснить, в каком именно осетинском ауле побывал поэт, журналист и краевед Г. И. Кусов собрал огромный материал, посвященный поездке Пушкина, и пришел к выводу, что он посетил «Осетинский форштадт», или нынешнюю Осетинскую слободку, примыкавшую к южным фасадам Владикавказской крепости [Кусов 1975: 25–33]. Осетины до сих пор называют его *Ирыхъæу* [Кусов 1983: 91]. Эту версию Г. И. Кусов развивает и в других своих публикациях [Кусов 1983: 80–92; Кусов 1987: 91–99]. При этом осетинский краевед отвергает возможность посещения великим поэтом селения Тулатовых. С этим выводом следует согласиться по следующей причине. При описании дальнейшего пути вглубь Кавказа, А. С. Пушкин уточняет, что, выехав из Владикавказской крепости вместе с пехотой и казаками, он перешел по мосту на левый берег Терека, и углубился в ущелье. Если бы и накануне ему довелось переходить на левый берег Терека, то он не преминул бы упомянуть об этом.

1.3.1. В 1844 г. академик А. М. Шёгрэн опубликовал следующее осетинское предание: «Владикавказ иронау хуыйны *Дзæуджыхъæу*, уый тыххæй æмæ *Дзæуг* кæнæ *Дзæуæг* хуынд ирон хистæр, фыццагæй уым цард фæци “Владикавказ называется по-осетински *Дзæуджыхъæу* или *Дзæуæджыхъæу*, потому что жил там прежде осетинский старшина, именуемый *Дзæуг* или *Дзæуæг*”» [Шёгрэн 1844: 558–559]. Означает ли это, что Владикавказская крепость была заложена на том месте, где стоял аул Дзауга? Согласно сведениям, собранным В. Ф. Миллером: «осетины называют Владикавказ *Дзæуæги-гъæу* или *Дзæуджыхъæу*, по осетинскому аулу. *Дзæуæг* — собственное личное имя. К сожалению, о времени основания этого аула мы не имеем сведений» [Миллер 1881: 70]. Как видно из последней фразы, В. Ф. Миллер пытался уточнить детали записанного им предания. Но о каком «осетинском ауле» он говорит? Разумеется, это не Тулатово, но можно ли предположить, что речь идет об *Ирыхъæу* — осетинской слободке, которая, как мы видели выше, была основана в том же году, что и крепость? Мысль о том, что Дзауаг был основателем села, на месте которого со временем была возведена крепость, у К. Ф. Гана выражена так: «у осетин Владикавк(аз) называется *Дзäŷägi-ŷäu* (кау). *Дзäуäг*, N. propr. основателя города и *кау* = деревня» [Ган 1909: 32]. В дальнейшем эту мысль повторяют и другие исследователи [Генко 1930: 695; Абаев 1958: 395; Итонишвили 1971: 148; Семенов и др. 1972: 8]. В основе этих сведений лежит историческое событие, о котором хорошо помнили во времена А. М. Шёгрена и В. Ф. Миллера, и которое описано в осетинском предании, дошед-

шем до нас в нескольких вариантах [ИАС, I: 617–618; ИАА, III: 256; «МД» 1951, № 3: 46–47; «МД», 1966, № 4: 97–98]. Любопытно, что у классика осетинской литературы Е. Бритаева находим выражение «крепость Дзауга» [Брытъиаты 1981: 257], свидетельствующее о том, что Владикавказская крепость по представлениям осетин построена именно на месте селения Дзауга. В 1927 г. С. Ц. Тхостов говорил о возникновении Владикавказа «на месте <...> селения Дзауга» [Тхостов 2022: 346].

Однако согласно другим авторам, Владикавказская крепость построена не на месте осетинского аула, а рядом с ним. В 1885 г. П. Ницик сообщил о том, что местность для крепости Владикавказской была избрана при старинной осетинской деревне Дзуак-кау (Дзуак — имя, кау — деревня) [ППК, 4: 304]. В публикации другого автора, Кара-Ага, вышедшей в 1894 г., говорится следующее: «Осетины называют Владикавказ по имени старинного своего аула “Дзалыкау”, Дзалы собственное имя, а кау — деревня, аул» [ППК, 4: 306]. «Дзалы» у этого автора — искаженное осет. *Дзауджы* (форма род. п. от *Дзауаг*). Последний автор утверждает также, что крепость была основана «при осетинском ауле Дзалы-кау, который теперь составляет часть города, называемого “осетинской слободкой”» [Там же]. Тут мы впервые сталкиваемся с указанием на тождество *Ирыхъау* «селению Дзауга». А. П. Андреев полагал, что «небольшая крепостца» была заложена «близ осетинского аула Дзалк» [Андреев 1895: 10].

Вопреки этим сведениям П. Г. Бутков утверждал, что Владикавказ был основан «при ингушевской деревне Зауре» [Бутков 1869: 131, 135]. Эту же информацию со ссылкой на П. Г. Буткова повторяет Н. Ф. Грабовский [1876а: 2]. Позже появились сведения о том, что Владикавказская крепость была построена не рядом, а на месте села Заурово. Так, Е. Г. Вейденбаум полагал, что «от осетинского селения Заурова, на месте которого в 1784 году заложена Владикавказская крепость, начиналась горная дорога, вернее, тропа по ущелью Терека» [Вейденбаум 1901: 160]. Ему вторит В. А. Ракович: «на том месте, где стояло селение Заур, была воздвигнута русскими Владикавказская крепость», причем, в отличие от Е. Г. Вейденбаума, селение Заур он считал ингушским [Ракович 1911: 3, 5].

На эту путаницу обратил внимание публицист Кара-Ага, который в 1894 г. писал: «[к]акой именно пункт был избран Потемкиным при основании крепости Владикавказ, теперь не известно. Была ли крепость основана при самом ущелье в Ренате <Реданте>, владельцы которого, братья Дударовы, в 1782 г. крестились и крестным отцом их был сам Потемкин, или же крепость эта была основана при ингушском урочище Зауре...» [ППК, 4: 305]. Эти же сомнения находим и у А. Н. Генко: «Наблюдается разногласие в показаниях, на чьей территории основан Владикавказ. <...> Бутков <...>

говорит об ингушском селении Зауре; у Потто. Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии, Тифлис, 1899, стр. 88 и 162, речь об осетинском селении Заурове. Штедер разъясняет дело <...> — в Заурове жили и ингуши и осетины, но последних было больше» [Генко 1930: 695]. Последнее разъяснение находим и у Ю. Клапрота (1808 г.): «В Саурове живут ингуши вместе с осетинскими беглецами <...>; осетины по количеству превышают ингушей, так что это селение можно считать настолько же осетинским, насколько ингушским» [ОГРИП: 117].

Однако эти «разъяснения» ни в коей мере не приближают нас к истине. Дело в том, что как Кара-Ага, так и А. Н. Генко упустили из виду важные сведения о местонахождении села Заурово.

1.3.2. Описывая кистинские (ингушские) поселения, расположенные между Владикавказской крепостью и Дариалом, С. М. Броневский сообщает следующее: «[д]еревни их: *Заурова* и *Джерах*, почитаемы за сборные места двух разных обществ» [Броневский 1823: 159]. Как видим, С. М. Броневский говорит о параллельном существовании Владикавказской крепости и селения Заурово, последнее из которых находилось между Владикавказом и Дарьяльским ущельем. Следовательно, Владикавказ никак не мог быть основан *на месте* селения Заурово.

Аналогичный вывод следует из сообщения Ю. Клапрота (1808 г.), уточнившего расстояние между Владикавказом и селением Заурово: «24 декабря мы отправились по правому берегу Терека и оставили Владикавказ. Через 4 версты от нас налево оказалось ингушское селение Сауква, которое русские называют теперь Саурово (Заурово). Оно расположено на крутом берегу Терека, примерно в 2-х верстах ниже предгорий» [ОГРИП: 117]. Если учесть, что одна верста равна 1.0668 км., то получается, что Заурово находилось на 4 с лишним км. южнее Владикавказской крепости. К тому же, оно стояло «на крутом берегу Терека», тогда как Владикавказ расположен в предгорной долине, лишенной крутых берегов. Путаницу в рассматриваемый вопрос внес П. Г. Бутков, но и он пишет о том, что Владикавказ был основан «при ингушевской деревне Зауре», а не на ее месте. Поводом для создания еще одной легенды о Владикавказской крепости могло бы стать и сообщение А. С. Пушкина о том, что Владикавказ — прежний Капкай (см. выше). Однако у этой версии не нашлось сторонников, тогда как версию П. Г. Буткова подхватили некоторые исследователи и даже попытались примирить с осетинской.

1.3.3. И хотя вывод о том, что Владикавказская крепость и село Заурово — два разных населенных пункта, прямо вытекает из источников и потому неоспорим, приведем в его защиту еще один аргумент. Если бы Владикавказская крепость была основана на месте селения Заур(ово), то

именно это название закрепилось бы за городом хотя бы в одном из языков Кавказа. Между тем, ни в одном из них, включая ингушский, Владикавказ не называется «селением / поселением Заура». В этом легко убедиться, рассмотрев все названия Владикавказа в языках соседних народов.

Ингуши, как и чеченцы, называют Владикавказ *Буру* [Генко 1930: 716]¹; но у чеченцев есть еще одно название — *Брав-кала* [ППК, 4: 304], т. е. «крепость с оградой (бурав)». В основе этих названий лежит чеченский и ингушский апеллятив *buru* ‘крепость’, заимствованный из осетинского *byru* ‘ограда; крепостная стена; вал; ров’ [Генко 1930: 716; Bailey 1979: 256; Ibid. 1980: 251]. Кабардинцы называют Владикавказ *Терек-кале* «город на Тереке» [ППК, 4: 304], ногайцы — *Канкай* [Андреев 1895: 10; ППК, 4: 304]. В балкарском языке два названия: *Terkbaşı* «голова Терека» и *Terkkala* «Терская крепость» [Фасмер, I: 326]. Осетины-иронцы называют его *Дзæу(æ)джыхъæу* ‘селение Дзау(а)га’, осетины-дигорцы — *Дзæуæгигъæу*, осетины-кударцы — *Жæджыхъæу*, осетины-чисанцы — *Джæджыхъæу*. Грузины поселение это называли «Кавкаси» [ППК, 4: 305], или *Къавкъави* [Генко 1930: 695; Итонишвили 1971: 149], несомненно, заимствованное из русского языка. Однако у ближайших соседей осетин, грузин-мохевцев, другое название для Владикавказа — *Дзауги* [Генко 1930: 695; Итонишвили 1971: 37, 38, 148].

Как видим, ни в одном из перечисленных языков Владикавказ не назван городом или селом Заура. Этого названия нет даже в ингушском языке. Сказанного достаточно для отклонения гипотезы о том, что Владикавказская крепость была построена на месте села Заурово или рядом с ним. В то же время, в двух национальных традициях — осетинской и грузинской (мохевской) — Владикавказ именуется «селением Дзауга». О чем это говорит? Разумеется, о том, что осетины с самого начала отождествляли Владикавказскую крепость с селением Дзауга. Даже в советское время, когда город был переименован в Орджоникидзе, в народе его продолжали называть *Дзæуджыхъæу*. Мохевцы, контактировавшие как с осетинами, так и с ингушами, могли усвоить и ойконим *Заурово*, будь он названием крепости. Но они называют ее *Дзауги*, что свидетельствует об исконности осетинского названия. Крайне любопытно, что и мохевцы не восприняли советское название города, и в 1961 г., когда грузинские лингвисты собирали топонимический материал в селении Гергети, старики все еще называли Владикавказ *Дзауги* [Итонишвили 1971: 141].

1.3.4. Высказано также предположение, что осетинское *Дзæу(æ)г* восходит к ингушскому *Заур* [Мальсагов 2005: 42, 52]. Но, во-первых, фонетически это совершенно невозможно: в осетинском языке нет ни одного слу-

¹ Г. В. Бейли дает ингушскую форму *bru* ‘Владикавказ’ [Bailey 1979: 256].

чая перехода $p > z$. Во-вторых, у осетин широко распространено имя *Зауыр* / *Заур*, с которым и могло быть соотнесено ингушское *Заур*, будь оно заимствовано из этого языка. Поскольку у антропонимов *Дзауаг* и *Зауыр* разное происхождение, разными должны быть и отражаемые ими денотаты. Как мы видели выше, селение Дзауга находилось в непосредственной близости от Владикавказской крепости, а Заурово — на 4-е с лишним км. дальше. Таким образом, Заурово не имеет отношения ни к Владикавказской крепости, ни к осетинскому названию этой крепости.

1.3.5. Агиотопонимия Владикавказа в исследованиях по ономастике обычно не рассматривается. Между тем, еще в 1927 г. в окрестностях города были зафиксированы *Ног дзуар* ‘Новое святилище’ и *Хуыцауы дзуар* ‘святилище, (посвященное) Всевышнему’ [Тхостов 2022: 345]. Ср. также *Горæтæ Уастырджæ* ‘(святилище) городского Уастырджæ’ [ИАС, II: 357].

1.3.6. Наконец, следует отклонить принятую некоторыми исследователями [Семенов и др. 1972: 6] гипотезу В. Ф. Миллера [1887: 70] о том, что Владикавказ построен в той местности, где некогда находился ясский город Дедаков. Но Дедаков уверенно локализуется в Верхнем Джулате, в Арджинарагской долине. Таким образом, на территории Северной Осетии находятся две столицы алан-осетин — древняя (Дедаков) и современная (Дзауджыхъæу). Общим для них является только индикатор *хъæу* / *-ков* ‘селение / поселение’.

2. Дарьяльское ущелье. В документах царской администрации и в дневниковых записях путешественников приводится множество топонимов по Осетии, большинство из которых не зафиксировано в словаре А. Д. Цагаевой. Очевидно, главная причина в том, что на момент сбора материала прежнее население соответствующих сел переселилось в другие места. Привлеченные нами материалы дают возможность заполнить эту лакуну, однако начнем с общего описания Дарьяльского ущелья.

2.1.1. Дарьяльское ущелье начинается в районе осетинского села Балта и заканчивается в окрестностях грузинского села Гвелети. Отрезок между сел. Балта и Верхним Ларсом обычно называют «Малым Дарьялом». На юге к Дарьяльскому ущелью примыкает другое, более просторное ущелье, известное у грузин как «Хеви», а у осетин — «Хиуы ком». Собственно Дарьяльское ущелье — это теснина реки Терек, начинающаяся за селением Верхний Ларс и тянущаяся на 12 с лишним км. до селения Гвелети.

2.1.2. В осетинском языке два названия для Дарьяльского ущелья: *Арвы ком* и *Дайран* / *Дайраны ком*. Однако эти названия не являются синонимами. Согласно Б. А. Калоеву, «самая узкая часть ущелья, там, где солнце светит всего несколько часов, носит осетинское название Арвы ком»

[Калоев 1971: 27]. Полностью противореча этому утверждению, осетинская народная песня сообщает, что *Арвы комы сын Дайраны нарджытæ* [ИАС, II: 596], т. е. «В Дарьяльском ущелье у них (находятся) Дайранские теснины». Такое же соотношение между этими названиями находим у классика осетинской литературы Ч. Беджизати: *Уæртæ Дайраны, зæгъыны, Арвы комы нараджы, Терк хорз кæрдтæй кæмдæр ауызт у* [Беджизаты 1958: 396–397], т. е. «Говорят, в Дайране, в теснине Дарьяльского ущелья, Терек запружен отменными саблями». Любопытные сведения сохранились и в описании Ю. Клапрота (1808 г.): «От Лаарса мы поехали по левому берегу Терека и через 6 верст достигли Дарьяла <...> Долина здесь очень узкая <...> и называется осетинами Арвекум, т. е. небесное скалистое ущелье» [ОГРИП: 121–122]. Т. е., согласно Ю. Клапроту, *Арвыком* — это наиболее узкая часть Дарьяльского ущелья.

По Б. А. Алборову *Дайран* — это Дарьяльское ущелье, а *Арвы ком* — название «всей Военно-Грузинской дороги» [Алборов 1979: 281]. А. Н. Генко также полагал, что *арвыком* — это «название Военно-Грузинской дороги» [Генко 1930: 705]. С. Ц. Тхостов [2022: 347] также называл Военно-Грузинскую дорогу *Арвы ком*. С этими утверждениями созвучно мнение Ю. С. Гаглойти, распространявшего название *Арвыком* также и на Хевское ущелье [Гаглойти 2008: 32, 36]. Любопытно отметить, что у грузин, напротив, Дарьяльское ущелье (*Дариалис хеоба*) является частью Хевского ущелья [Итонишвили 1971: 35 и сл.]. Однако Военно-Грузинскую дорогу осетины называют *Арвы комы фаандаг*, т. е. «Дорога, идущая по Дарьяльскому ущелью» (см. ниже).

Как бы то ни было, *Арвы ком* — понятие более широкое, а *Дайран*, соответственно, — более узкое. Дайранский отрезок Дарьяльского ущелья в осетинском фольклоре известен также под названием *Зæронд Арвыком* ‘Старый / старинный Дарьял’ [Тхостов 2022: 221]. Калькой этого оронима является мохевское *Дзвел Дариалай* ‘Старый Дарьял’ [Итонишвили 1971: 37, 145].

2.1.3. Выше мы видели, что Ю. Клапрот толковал ороним «Арвекум» как «небесное скалистое ущелье». В. Ф. Миллер *Арвы ком* толковал как «Неба ущелье» [Миллер 1925: 44]. По мнению А. Н. Генко, осетинское *арвыком* — это калька ингушского **loatæxkæ* ‘горное ущелье’ [Генко 1930: 706], что абсолютно бездоказательно. Толкование «Неба ущелье» принято и А. Д. Цагаевой [1975: 394]. У В. И. Абаева — «Небесное ущелье», «Ущелье, ведущее в небо» [Абаев 1949: 47]. Б. А. Калоев дает неточный перевод «Небесная долина» [Калоев 1971: 27]. Б. А. Алборов *Арвы ком* сначала переводил как «ущелье реки Арагви» [Алборов 1979: 214], а затем, присоединившись к мнению А. Н. Генко, — «горное ущелье» [Там же: 281]. Разумеется, оба перевода ошибочны.

Нет никаких сомнений в том, что *Арвы ком* это «Небесное ущелье». Сейчас трудно установить мотив наречения ущелью этого имени, но к югу от Дарьяльского ущелья, в грузинской провинции Хада, известно селение *Цъкъере*, название которого у Вахушти (XVIII в.) звучит как *Цикъара*, а в «Жамтаагъцъерели» (XIV в.) — *Цикъаре*. Как полагают грузинские исследователи, это название представляет собой искаженное *Цискъари* «Ворота неба» [Итонишвили 1986: 98] (в грузинском языке *цискъари* означает также яркую звезду). Нет сомнений в том, что между осетинским оронимом и грузинским ойконимом существует семантическая связь [ТЮО, I: 20–21].

Отметим также следующий любопытный факт. В осетинской народной песне встречаются следующие слова: *Уæй, арвы комæй, дам, кæлмæрзæн æрхæуд*, которые Б. А. Галаев перевел как «С неба упал платочек» [Галаев 1964: 222, 223]. Т. е. *арвы ком*, написанное, кстати, с маленькой буквы, здесь понимается как «небо»². Не говорит ли это о том, что *Арвы ком* в понимании осетин — «ущелье, ведущее в небо», как об этом писал В. И. Абаев?

2.1.4. Происхождение осетинского *Дайран* не представляет загадки. Оно появилось в результате метатезы из **Дариан* [Алборов 1979: 281], а эта форма через перебой -л > -н восходит к *Дариал* [Абаев 1995: 259]. Последнее, по мнению большинства ученых, восходит к новоперсидскому *Dar-i-Alān* ‘Ворота алан’. В персидском источнике «Худуд ал-алам» (1258 г.) находим форму *Dar-e Allān*. В арабских источниках представлена форма *Bāb-al-Lān* ‘Ворота алан’. Существует мнение, что арабское *Bāb-al-Lān* — это калька персидского *Dar-i-Alān*, причем, арабы отождествили первую часть этнонима «алан» со своей приставкой *al-*. В армянских источниках находим *drownk’ Alanac’* / *Alanac’ dowr’n* ‘аланские ворота / ворота алан’ [Алемань 2003: passim]. В древнегрузинском источнике «Мученичество Або» (VIII в. н. э.) персидское название *Darialani* глоссируется следующим образом: *romel ars ovsta k’ari* «которые являются воротами осетин» [Андроникашвили 1966: 49]. В более поздних грузинских источниках представлена усеченная форма *Dariala*, а у историка Парсадана Горгиджанидзе (XVII в.) находим топоним «Дараламская дорога». В древнегрузинской традиции представлены также следующие названия Аланских ворот и Дарьяльского ущелья: *Aragvis k’ari* ‘Арагвские ворота’, *Darialis k’ari* ‘Дарьяльские ворота’. У горцев Восточной Грузии Дарьяльское ущелье называется *Xevis k’ari* ‘Врата ущелья’.

² С этим толкованием созвучна следующая строка в стихотворении современной поэтессы Баситы Заелинæ: *Сæна, дæ сæрмаæ Арвы ком хæстæг* [«Ф» 2022, № 2: 38], т. е. «О, (гора) Казбек, прямо над тобою (возвышается) Небесное ущелье».

2.1.5. На осетинской почве зафиксированы следующие топонимы по Дарьяльскому ущелью: *Дайраны нарæг* ‘Дайранская теснина’ [ИАС, II: 596; Брытъиаты 1981: 83; Санаты 1960: 37; Цагаева 1975: 494], *Дайраны ком* (мн.ч. *Дайраны кæмттæ*) ‘то же’ [Брытъиаты 1981: 68; Туаты 1969: 275; Цагаева 1975: 397], *Дайраны хуымтæ* ‘Дайранские пашни’ [ИАС, II: 601], *Дайраны дон* ‘Терек’ [ИАС, II: 532; ИАА, III: 263], букв. «Дайранская река» и *Дайраны хид* || *Дайрани хед* ‘Дайранский / Дарьяльский мост’ [ИАА, III: 262; ИАС, II: 531, 532; Галаев 1964: 119; Гæдиаты 1959: 128]. С последним названием ср. груз. *Дариалис хиди* ‘Дарьяльский мост’ [Итонишвили 1971: 36, 38] и русск. *Дарьяльский мост* [Андреев 1895: 40, 57].

2.1.6. В осетинском языке зафиксировано еще одно название для Дарьяльского ущелья — *Тæгиаты ком*, букв. «Ущелье Тагияевых / Тагаурское ущелье» [«Ф» 1989, № 11: 82]. Ороним «Тагаурское ущелье» в значении «Дарьяльское ущелье» неоднократно упоминается и в российских источниках XIX века [Броневский 1823: 159, 199; АКАК, II: 231; III: 31, 32]. Осетинские феодалы *Тæгиатæ* ‘Тагияевы’, больше известные как «Тагаурцы», жили «на Тереке» [АКАК, I: 396], занимая «левый берег Терек, от Казбека до устья р. Гизел-дон» [ППК, 4: 53]. «Тесное Дарьяльское ущелье принадлежало нескольким родам осетин-тагаурцев. Из них самым сильным был род Дударовых, владевших сел. Ларсом и имевших главную резиденцию в ауле Чми» [Андреев 1895: 52]. В осетинском предании же говорится: *Уæд ма Дайраны нарæг Слонаты къухы уыди суанг Сæнамаæ* [Санаты 1960: 37], т. е. «В то время Дарьяльская теснина вплоть до (селения) Казбеги принадлежала Слоновым». Как известно, *Слонатæ* — часть родового объединения *Тæгиатæ*. Согласно другому преданию, «родоначальник нынешних тагаурских алдаров, по имени Тага, <...> поселился первый в ущелье, образуемом Терекон ниже Дарьяла» [ППК, 1: 169].

Следует также отметить, что в сочинении грузинского историка и географа первой трети XVIII в. Вахушти Багратиони под *Tagauris xeoba* ‘Тагаурское ущелье’ [КЦ, IV: 642] имеется в виду Кобанское ущелье. Река Гизель (осет. *Джызæл*), текущая по этому ущелью, у Вахушти известна под двумя названиями: *Tagauris mdinare* [КЦ, IV: 642] и *Tagauris c’qali* [Там же: 642, 643] с одинаковым значением ‘Тагаурская река’.

2.1.7. Еще одно название Дарьяльского ущелья — *Терчы ком* ‘ущелье (реки) Терек’ [Гæдиаты 1959: 121] — находит точное соответствие в вайнахских языках: чечен. *Tierkaⁿ č’až*, ингуш. *Tirkaⁿ č’uož* ‘Дарьяльское ущелье’, букв. ‘Терское ущелье’ [Гониашвили 1977: 63]. Это же название находим в российских источниках, ср.: «осетин, обитавших в Терском ущелье» [Грабовский 1876б: 164].

2.1.8. Вход в Дарьяльскую теснину известен под названием *Ларсы гуыдыр*, букв. ‘Ларский замок’ [Цагаева 1975: 501; Гæдиаты 1959: 125].

2.1.9. Среди дигорских народных изречений находим и такое: *Ами тъупп, уоми тъупп — Тæрани фатау рагæпп кодта* [ОДНИ: 75], т. е. «Здесь стук, там стук — как стрела проскочил через Дарьял» [Там же]. Получается, *Тæран* — это дигорское название Дарьяла, т. е. искаженное *Дайран*? Однако есть основание полагать, что *тæран* — это искаженное *тæрна* ‘отрок, юноша’, а цитированную поговорку следует понимать как «пролетел как стрела, (пущенная) юношей».

2.2. Между селением Балта и Крестовым перевалом

2.2.1. В своих дневниковых записях (1808 г.) Ю. Клапрот сообщает: «в 7 верстах от Балташа (= совр. Бæлта. — Ю.Д.) мы дошли до речки Саудон, т. е. черная вода, текущей с юго-запада... На южной стороне речки Саудон, приблизительно в 20 саженьях над поверхностью Терека, находится осетинское селение Даллагкау, т. е. нижнее селение. Его называют также по имени его строителя Багира, сына Илальда, Багирикау, а русские называют его Нижний Чим, или Кайтухово. Улагцмикау, или верхнее селение Цми, называемое русскими Верхний Чим, расположено еще в 30 саженьях выше по Саудону» [ОГРИП: 118].

Ценность этого материала в том, что Ю. Клапрот фиксирует все варианты и параллельные названия, а в большинстве случаев снабжает их переводом. Большинство перечисленных топонимов зафиксировано и А. Д. Цагаевой: *Бæлта* [Цагаева 1975: 491], *Цми* (*Чми*), *Уæллаг Цми* ‘Верхнее Цми’, *Дæллаг Цми* ‘Нижнее Цми’ (у Клапрота — *Дæллагхъæу*), *Багиры хъæу* ‘Селение Багира’ [Там же: 513] и *Саудон* ‘Черная река’ [Там же: 412]. У А. Д. Цагаевой отсутствует ойконим *Стыр-Цми* (Стыр Цыми ‘большой Цми’. — Ю.Д.), зафиксированный Ю. Клапротом в качестве аллонима к Улагцмикау (= осет. Уæллаг Цымийы хъæу. — Ю. Д.) [ОГРИП: 121]. Правильность формы *Цыми* подтверждается, с одной стороны, информацией Вахушти, называющего это селение (и округу) *Чими* [Вахушти 1904: 142], с другой — сообщением Ю. Клапрота: «Верхний Чим» (см. выше). На это указывает и осетинская поговорка, основанная на каламбуре: *Цы ми кæнут? Цыми конд фестæм æмæ Бæлтамæ бавнæлдтам* [ИÆ: 9], т. е. «Чем вы там занимаетесь? А с Цыми мы уже разобрались и взялись за Бæлта». Надо полагать, что в основе ойконима лежит осетинский апеллатив *цым* ‘кизил (плод и кустарник)’.

2.2.2. Очевидно, недалеко от селения Чми во времена Вахушти находилось осетинское селение — *Хетадзе* [Вахушти 1904: 150], т. е. «(поселение) Хетагата», см. [Гаглойти 2007: 231].

2.2.3. Однако вернемся к описанию Ю. Клапрота, который продолжает: «К полудню мы прибыли в Лаарс, называемый осетинами также Горс»

[ОГРИП: 119]. Далее, описывая расположение этого села, Ю. Клапрот пишет: «оно расположено на речке Лаарсдон, впадающей в Терек» [Там же: 120]. Из зафиксированных в этом описании названий у А. Д. Цагаевой упоминается только ойконим *Ларс* [Цагаева 1975: 501]. Ни гидронима **Ларс(ы) дон* ‘Река (селения) Ларс’, ни ойконима «Горс» мы у нее не находим. В районе Ларса А. Д. Цагаева зафиксировала два гидронима: *Белоречка* — «небольшая река в с. Ларс» [Там же: 408] и Тагаурка — «река, вытекающая из ущелья Хеви. В окрестностях с. Ларс она впадает в р. Терек» [Там же: 413]. Оба этих гидронима могут соответствовать осетинскому *Ларсыдон*. Однако о реке Тагаурка сообщается и под гидронимом *Куырайтты ком* ‘Мельничное ущелье’ — «река между сс. Ларс и Чми, на которой стояли мельницы. Она же и р. Тагаурка» [Там же: 410]. Но тут явная путаница: если Тагаурка находится между селами Ларс и Чми, то она никак не может вытекать из Хеви.

Что касается ойконима «Горс», то этимологически его вряд ли можно отделять от топонимов *Хъорса* и *Хъосса* в Северной Осетии [Цагаева 1975: 175, 202], а также *Хъорсеу* — в Южной [ТЮО, I: 297–298].

Остается добавить, что в осетинском фольклоре сел. Ларс известно и как *Зæронд Ларс* ‘Старый / старинный Ларс’ [Тхостов 2022: 229].

2.2.4. Далее Ю. Клапрот сообщает: «Вся местность от Балташа до Ларса называется проживающими здесь осетинами Шимит; селения Балташ, Даллагкау, Улагцмикау и Лаарс принадлежат фамилии Слонате» [ОГРИП: 120]. Разумеется, речь идет об осет. ойкониме *Цымыти*, зафиксированном у А. Д. Цагаевой в форме *Цмыти* в качестве названия нескольких населенных пунктов [Цагаева 1975: 513], но не общего названия нескольких сел в Дарьяльском ущелье.

2.2.5. Далее Ю. Клапрот пишет: «Мы пересекли речку Хурмук и Чатдон и, пройдя две версты, достигли развалин старой крепости Дарьял» [ОГРИП: 122]. Ни один из этих гидронимов у А. Д. Цагаевой не зафиксирован. Очевидно, это небольшие речки, названия которых вполне прозрачны. Первый гидроним передает осет. **Хуырнук* ‘(Вода, текущая по) каменистому руслу’. Приблизительно в этом же месте В. Дж. Итонишвили зафиксировал топоним *Хурнукъи / Хурнукъис хъели / Хурнукъис гадасасвлели* ‘Хурнукский перешеек / Хурнукский перевал’ [Итонишвили 1971: 38, 146]. Осетинское происхождение этих названий несомненно. Ср. также топоним *Хуырнук* ‘Каменистая впадина’ в других регионах Осетии [Цагаева 1975: 119; ТТУ: 584].

Гидроним *Чатдон*, букв. ‘Вода, (текущая из) озера’, зафиксирован и в форме «Цата-дон» [Тхостов 2022: 346]. Ср. также *Цъах цад* ‘Синее / голубое озеро’ — «озеро на вершине горы Цат в окрестностях с. Ларс» [Ца-

гаева 1975: 416] и *Цат* — «высокая гора с покосными полянами над с. Ларс» [Там же: 405]. Нет сомнений, что река **Цаддон* берет начало именно с этой горы. В других уголках Осетии находим еще *Цады дон* ‘Озёрная река’ [ТЮО, I: 92], *Шаддон* ‘то же’ [Там же: 521]. Существует и апеллятив *цаддон*, означающий ‘озерная вода’ [Миллер 1934: 1626]. Интересующий нас *Цаддон* В. Дж. Итонишвили зафиксировал в форме *Чатис цъхъали* ‘река Чат’ [Итонишвили 1971: 38], что является полукалькой осетинского названия.

2.2.6. Дальше Ю. Клапрот сообщает следующее: «Дарьял, называемый осетинами Дайран, находится на границе с Грузией, на речке Цахдон, впадающей слева в Терек» [ОГРИП: 122]. Далее, описывая дорогу из Гелати (т. е. Гвелети. — Ю. Д.) в сел. Цми, Клапрот еще раз упоминает речку Цахдон: дорога, «которая по плоскогорью на западном берегу реки (Терек) вдоль речки Цахдон приводит к Чиму» [Там же]. Из этого описания можно понять, что интересующая нас река является левым притоком Терека, и находится где-то между Цми и Гвелети. В словаре А. Д. Цагаевой гидроним не зафиксирован, но несколько раз упоминается в документах царской администрации, позволяющих уточнить ее локализацию.

В 1808 г. случился снежный обвал на Тереке, запрудивший реку, в результате чего движение по Дарьяльской дороге было остановлено. В сообщении об этом в частности говорится: «от р. Чахтонки, по которой скатилась снежная масса, не доходя до Ларса двух верст ...» [АКАК, III: 30]. Далее это событие упоминается еще несколько раз: «Против р. Чахтонки, где свернувшуюся ужасною массою льда течение Терека заперло...» [Там же: 30, 34]. Из другого сообщения становится ясно, откуда именно сорвался обвал: «с высочайшей из Кавказских снеговых гор Казбека, упала в вытекающую из сей горы р. Чахтонку» [Там же: 31].

Река, берущая начало с горы Казбек и впадающая в Терек слева в двух верстах выше Ларса, это, несомненно, река Кабахи, текущая в Девдоракском ущелье [Андреев 1895: 40]. По этому ущелью неоднократно сходили обвалы с вершины Казбека [Там же: 40, 62]. Второе грузинское название этой реки — *Девдорахъи*, или *Девдорахъис цъхъали* [Итонишвили 1971: 37, 144]³. Осетинское название, известное нам только благодаря цитированным источникам, — это **Цъахдон* / *Чъахдон* ‘Синяя / голубая река’. Русский суффикс *-ка* в *Чахтонка* указывает на то, что речь идет о небольшой речке. Именно у истоков этой реки зафиксирован гидроним *Цъах цад* ‘Синее (голубое) озеро’ — озеро на вершине горы *Цат* в окрестностях с. Ларс

³ Ср. *Дæвдæрæджы ком* ‘Девдоракское ущелье’, *Дæвдæрæджы цъити* ‘Девдоракский ледник’ [Гæдиаты 1959: 130].

[Цагаева 1975: 416]. В. Дж. Итонишвили уточняет, что с вершины Девдоракского ледника стекают две ледяные реки — *Девдоракъи* и *Чатай*, а у истока второй реки известна еще и гора под названием *Чатай* [Итонишвили 1971: 37]. Гидроним *Чатай* неотделим от осетинского *Цат* ‘Озеро’ и, возможно, является названием истока Чатдона. Естественно, ороним *Чатай* также соответствует названию горы *Цат* [Цагаева 1975: 405]. Что касается реки *Девдоракъи*, то именно она и называлась осетинами **Цъæхдон*. Ср. также гидронимы *Цъæх дон* [Цагаева 1975: 487; ТЮО, I: 440] и *Цъæх дæттæ* ‘Синие / голубые воды’ [Цагаева 1975: 416], зафиксированные в других уголках Осетии. Любопытно отметить, что гидроним *Цъæхдон* встречается и в Нартовском эпосе осетин [Туаты 1969: 367].

2.2.7. В осетинском фольклоре упоминается река *Сæнайы дон* ‘река Сана’ [ИАС, I: 525; Галаев 1964: 98], о локализации которой нам не известно. Осетины, проживающие по Военно-Грузинской дороге, называют гору Казбек *Сæнайы хох* ‘гора Сана’, а поселок Казбек — *Сæна*. Возможно, *Сæнайы дон* — это река, текущая через селения Джута, Сно и Ачхот, и впадающая справа в Терек южнее поселка Казбеги.

2.2.8. Вернемся еще раз к цитированному сообщению Ю. Клапрота: «От Гелати ... едут по так называемой купеческой дороге, которая по плоскогорью на западном берегу реки (Терек) вдоль речки Цахдон приводит к Чиму... Эту дорогу осетины называют Бесергон» [ОГРИП: 122]. Нет сомнений в том, что осетинское название упомянутой дороги восходит к осетинскому апеллятиву *базырган* ‘купец, торговец’. Очевидно, в то время дорогу называли **Базырганты фæндаг* ‘Дорога купцов’, а Ю. Клапрот дал его точный перевод — «купеческая дорога». Эту дорогу осетины называют также *Калачы фæндаг* ‘Дорога, (ведущая) в Тбилиси’ [Туаты 1970: 451], *Арвы комы фæндаг* ‘Дорога, идущая по Дарьяльскому ущелью’ [Гæдиаты 1991: 367, 392, 394; Санаты 1960: 37; Гæдиаты 1959: 125] и *Паддзахæндаг* ‘Государева дорога’ [Гæдиаты 1959: 117; Абаев 1973: 235]. В груз. исторических источниках Дарьяльская дорога известна как *Осетис гза* ‘Осетинская дорога’, ‘Дорога, ведущая в Осетию’ [ДМ, I: 23, 116–117, 118, 120]. У персидского поэта Фирдоуси (X–XI вв.) эта же дорога носит название *rāh-e Alānān* ‘дорога аланов’ [Алемань 2003: 466].

Крайне любопытно, что слово *базырган* отсутствует в осетинских словарях, хотя представлено в языке осетинского фольклора [ХИФ 1936: 460, 462]. Правда, в примечаниях к тексту это слово ошибочно толкуется как *хуыздæр лæг* ‘лучший среди мужей’, *хистæр лæг* ‘старейшина’ [Там же: 611]. Слово *базырган*, несомненно, заимствовано из персидского *базърган* ‘купец, торговец; коммерсант’ [ПРС, I: 168], и обладает первым из значений персидского слова.

2.2.9. Отдельно стоит остановиться на соответствиях грузинской топонимии левобережья Терека в районе Дарьяльского ущелья осетинским названиям. Этот вопрос частично рассматривался выше. Однако дело этим не ограничивается. Оставшаяся часть грузинских топонимов Дарьяльского ущелья также вызывает подозрения в заимствованном (калькированном) характере. Ср. груз. *Сланци* (< русск. *сланец*) [Итонишвили 1971: 38, 146–147] с осет. *Къæйджын* ‘Обильный сланцем’ — пастбище в окр. сел. Ларс [Цагаева 1975: 461], груз. *Цъхълиани кълде* [Итонишвили 1971: 38], букв. ‘Водянистая скала’ с осет. *Донджын ком* ‘Водянистое ущелье’ — название заболоченных пастбищ к западу от сел. Чми [Цагаева 1975: 397, 453], груз. *Миндврис Цъминда Гиварги / Хархис Цъминда Гиварги* ‘(святилище) Святого Георгия на поляне или в (местности) Хархи’ — святилище близ сел. Чми, почитаемое мохевцами, осетинами и ингушами [Итонишвили 1971: 38, 148] с осет. *Хæрхы дзуар* ‘Святилище (искусственного) бугра’ — святилище «на Военно-Грузинской дороге» [Шанаев 1873: 7]. Осетинскому названию у А. Д. Цагаевой [1975: 510] соответствует агиотопоним *Хæрхы Уастырджы* ‘Уастырджы в Хархе’ — святилище к югу от сел. Ларс. Ср. также *Арвы комы Уастырджы* ‘Святилище Дарьяльского ущелья’ — святилище между селами Балта и Чми [Цагаева 1975: 489].

Груз. ойконом *Хархи* — название селения недалеко от сел. Чми, в прошлом населенное якобы представителями фамилии Хархишвили, переселившимися из Дарьяльского ущелья [Итонишвили 1971: 38, 148]. Ср. осет. ороним *Хæрх / Хæрхы ком* — гора и ущелье к юго-западу от сел. Ларс [Цагаева 1975: 401, 479, 511; Галаев 1964: 38; ИАС, I: 509–511]. Не отсюда ли выражение *Хæрх уидон* ‘уздечка (из местности) Харх’ в нартовском эпосе [НК, III: 347]? Ср. также название сёл *Харх-ет-и* в Мтиулетии [КО: 104] и *Харх-еб-и* в Лехурском ущелье [Вахушти 1904: 83].

Груз. *Чимис миндори* ‘Поляна (селения) Чми’ [Итонишвили 1971: 38] неотделимо от осет. *Фæз* ‘Поляна’ — «участок земли, на котором расположено с. Чми» [Цагаева 1975: 509], иначе называемого *Цымийы фæз* ‘Поляна (селения) Цыми’ [Гæдиаты 1991: 403, 404, 518]. Эта поляна считалась частью *Дудараты заехх* ‘земли Дударовых’ [Там же: 403].

Название покосного участка с небольшой речкой в окрестностях сел. Ларс зафиксировано в форме *Сауарис цъхъали* и снабжено переводом «Источника вода» — от осет. *сауæр* ‘минеральный источник’ [Цагаева 1975: 468]. В. Дж. Итонишвили [1971: 38, 147] зафиксировал на этом же месте гидроним *Саварис цъхъали*, который этимологизировал из *Сазгъварис цъхъали* ‘Пограничная река’, и высказал предположение, что в старину здесь проходила граница между Грузией и Осетией. Однако гидроним *Суары дон*

‘Вода / река минерального источника’ встречается и в других уголках Осетии [ТЮО, I: 340].

О сел. *Ларс* В. Дж. Итонишвили сообщает следующее: сначала это было осетинское село, но в 1918 г. жители выселились на равнину Северной Осетии, а на их землях поселились мохевцы из Казбекского района. К 1971 г. в селе оставались еще несколько осетинских и русских семей [Итонишвили 1971: 147]. Неудивительно, что мохевцы не знали, кому принадлежала боевая башня к северу от сел. Ларс, называемая *Махмадис цихе* ‘Башня Махмада’ [Итонишвили 1971: 38, 147]. Очевидно, с этим же персонажем связано происхождение другого топонима в окрестностях селения Ларс — *Мамадис вакъе* ‘Поляна Мамада’ [Цагаева 1975: 463]. Судя по всему, «башня Ма(х)мада» — это та самая башня, о которой осетинские [Гæдиаты 1959: 126] и русские [Андреев 1895: 34] источники сообщают как о башне, принадлежащей представителям фамилии Дударовых (Дударатае). Последний из упомянутых источников хозяином Ларсского ущелья называет Ахмета Дударова [Андреев 1895: 53], поэтому не исключено, что в анализируемых грузинских топонимах скрывается искаженное *Ахмад*. Возможно, эта же башня зафиксирована и как *Ларсис цихе* ‘Ларс-ская башня’ [Итонишвили 1971: 145].

Наконец, в Ларсе зафиксированы два топонима, непосредственно связанные с прежним осетинским населением: *Кундухети* — название Ларса и его окрестностей, и *Кундухебис цихе* ‘Крепость Кундуховых’ — крепость в сел. Ларс [Итонишвили 1971: 147]. Мохевцы сообщили В. Дж. Итонишвили, что Кундуховы — это осетины, принадлежавшие к Тагаурцам (Тагаурлеби), а грузинский исследователь добавляет от себя, что этих Кундуховых, а также Дударовых, проживавших в сел. Чми, в старину мохевцы называли двалами [Там же]. Действительно, в Туальском ущелье также известно сел. Чми (Цми) [Цагаева 1975: 513], выходцами из которого, скорее всего, и являются жители дарьяльского Чми. Не потому ли одно из ущелий в окрестностях дарьяльского Чми называют *Туалты ком* ‘Туальское ущелье’ [Там же: 432]? В основе рассматриваемых топонимов лежит осет. фамильное имя *Куындыхатæ*.

2.2.10. *Бæрзæфцæг* «Крестовый перевал по Военно-Грузинской дороге» [Миллер 1927: 341], букв. «Берёзовый перевал», «Перевал с берёзами». Ю. Клапрот (1808 г.) сообщает следующее: «Мы пустились в путь рано утром 19 и поднялись на Гуда, или Крестовую гору, называемую осетинами Берзефцек, т. е. вершина хребта». Ю. Клапрот дает неточный перевод, основанный на ассоциации с осетинскими *бæрзонд* ‘высокий’, *бæрзæнд* ‘вершина’. Однако топоним *Бæрзæфцæг* известен и в Южной [ТЮО, II: 353, 541] и Северной Осетии [Цагаева 1975: 80, 327], и везде его понимают как

«Берёзовый перевал». Верность этого перевода подтверждается и карачаево-балкарской версией Нартовского эпоса, в которой встречается топоним *Къайын башы* [НГЭБК: 231] — название местности в верховьях Терека, в которой герой пасет своих овец [Там же: 510]. В переводе с балкарского этот ороним означает «Берёзовая (къайын) вершина (баш)». Мы полагаем, что в балкарском сказании речь идет о реальном топониме. Но в верховьях Терека есть только одно название, которое могло быть калькировано балкарским *Къайын башы* — это рассматриваемый ороним *Баерзæфцæг* «Берёзовая вершина», «Берёзовый перевал».

3. Осетинская топонимия к востоку от Осетии. Б. А. Алборов был первым, кто обратил внимание на наличие осетинской топонимии к востоку от современной Осетии [Алборов 1929]. В дальнейшем эта тема была разработана В. Б. Виноградовым и К. З. Чокаевым [Виноградов, Чокаев 1966; Чокаев 1987], но отдельные замечания по иранскому (аланскому) характеру некоторых топонимов Чечни и Ингушетии находим и у других исследователей [Сулейманов 1997]. Топонимия эта интересна с точки зрения этнической истории Северо-Восточного Кавказа. Она служит также фоном к работам по осетинским (аланским) элементам в вайнахских языках [Генко 1930; Абаев 1959; Гониашвили 1977] и вайнахском эпосе [Гаглойти 1989].

Особенно много осетинских элементов удастся обнаружить в Джераховском ущелье Ингушетии. Любопытно, что в своем описании Северного Кавказа Вахушти (нач. XVIII в.) очерки «О Кистетии», «О Дзурдзукии» и «О Глигви», поместил в раздел под названием «Описание современной Осетии или (жителей) внутреннего Кавказа» [Вахушти 1904: 150–152]. По данным археологии «раннесредневековый контингент жителей Джераховского ущелья выглядит, таким образом, как “смешанное вайнахское и аланское население” (Е. И. Крупнов) с преобладанием до X в. аланского и в XI–XII вв. галгаевского этнокультурного компонента» [Виноградов 2008: 66]. И далее: «На новом месте — в Джераховском ущелье — галгаевские переселенцы слились с давними соседями и партнерами (аланами) и постепенно ассимилировали их. Этот процесс, вероятно, протекал вплоть до начала установления татаро-монгольского господства на Кавказе, а полностью завершился в XIII–XV вв. в связи с новой волной миграций, охватившей Чечено-Ингушетию и приведшей к окончательной победе вайнахского элемента во всей зоне высокогорья и выселению в дальнейшем вайнахов на плоскость» [Виноградов 2008: 70]. Н. Г. Волкова пишет также о вторичной миграции осетин в низовья долины Армхи во второй половине XVIII в. с последующей ассимиляцией ингушами и этой волны

ираноязычных поселенцев [Волкова 1974: 128–130, 144]. В одном из документов царской администрации за 1830 г. о джераховцах сказано следующее: «Кистинцы и Джерахи (сии последние смесь осетинского племени с ингушевским) по Макалдону, впадающему в Терек близ Кайтукина поста» [АКАК, VII: 366].

Ниже мы рассматриваем несколько топонимов из Чечни и Ингушетии, которые трудно объяснить из вайнахских языков, но к которым можно подобрать этимологии на осетинской почве. При этом мы стараемся избегать упоминаний о топонимах, аланское происхождение которых уже было отмечено в научной литературе.

3.1. *Махъæлдон* ‘река Армхи в Ингушетии’ [Генко 1930: 707; Абаев 1973: 94]. По В. Б. Виноградову [2008: 69] — «река коршунов», т. к. в осетинском языке есть слово *махъыл* ‘коршун’. В действительности же гидроним происходит от осетинского *махъæл* ‘ингуши’, а этот этноним, в свою очередь, происходит от апеллятива *махъыл* ‘коршун’ [Генко 1930: 709; Абаев 1973: 95]. Любопытно отметить, что в документах царской администрации [АКАК, VII: 358, 366, 368; VIII: 677; XI: 961, 962], а также у путешественников [ОГРИП: 121] представлено осетинское название этой реки, «Макалдон», а не ингушское *Армхи*. У Вахушти эта река носит название «Кистинская речка» [Вахушти 1904: 143], «речка Кистская и Дзурдзукская» [Там же: 150]. Очевидно, «Кист(ин)ская река» — это калька осетинского *Махъæлдон*.

3.2.1. О Джераховском ущелье Ю. Клапрот в частности пишет: «Против Стир-Цми <...> на Макалдоне <...> живут две осетинские фамилии в селении Ширахекау, состоящем, собственно говоря, из двух селений, Цурате и Леанте» [ОГРИП: 121]. Т. е. селение состояло из двух кварталов, каждый из которых носил фамильное (родовое) имя населявшей его осетинской фамилии. В Осетии огромное количество таких ойконимов: родовое название в чистом виде (т. е. в форме им. падежа мн. числа) выступает в качестве названия квартала (или села). В рассматриваемом селении действительно проживали *Цуратæ* [ЕСФ: 80] и *Лиантæ* [ЕСФ: 49]. Но что означает общее название их села, в котором можно выделить компонент *-кау* (= осетинское *хъæу* ‘селение’)? Если в основе ойконима лежит осетинское *цырагъ*, то явно не в обычном значении этого слова — ‘лучина; свеча; лампа’ [Абаев 1958: 323] — а в значении ‘ель’, т. е. «дерево, из которого получают лучину». Надо полагать, что именно это значение отражено и в топониме *Цырагъласæны ком*, который мы толковали как «Ущелье, в котором заготавливают (букв. из которого вывозят) лучину» [ТЮО, II: 360].

3.2.2. О поселении казаков в четырех пунктах по Дарьяльскому ущелью в документе царской администрации за 1830 г. говорится: «1-е в селе-

нии Балте, 2-е на том месте, где была деревня Верхняя Чми, 3-е у Калмикау и 4-е в Ларсе» [АКАК, VII: 358]. В другом документе за этот год читаем: «Заняв сел. Калмикау и оставив в оном одну роту пехоты, ... кн. Абхазов с остальными войсками ... пошел далее по Кистинскому ущелью и расположился ... на ночлеге близ сел. Валакау» [АКАК, VII: 368]. Как видим, селение *Калмикау* находилось между селами Цми и Ларс, напротив Джераховского (Кистинского) ущелья. У Ю. Клапрота этот ойконим не зафиксирован. Однако Б. А. Алборов, говоря о селении Фортоуг, находящемся у самого входа в Джераховское ущелье, пишет, что это «современное осетинское *Kalmy-qäi*» [Алборов 1929: 90], что в переводе означает ‘Змеиное селение’. Нельзя не отметить, что южнее Ларса в самом конце Дарьяльского ущелья находится грузинское селение *Гвелети*, название которого состоит из груз. *гвели* ‘змея’ и суфф. *-ет-*. У Вахушти это селение известно как *Гвелис тави* [Генко 1930: 697], т. е. ‘Голова змеи’. Случаен ли тот факт, что Дарьяльское ущелье окаймлено населенными пунктами с одинаковым названием «Змеиное»?

3.2.3. Упомянутое во втором из цитированных документов селение «Валакау» в Джераховском ущелье, — это осетинское *Уаллагхъæу* ‘Верхнее селение’.

3.3. *Футон* — небольшая река в Ингушетии и Чечне (22 км в длину). На современных картах обозначена как *Фаэтонка*, или *Футан* (ингушское *Футта*). Часто упоминается в документах царской администрации. В документе за 1848 г. описан «набег на аулы Галашевцев в долине Ассы и р. Футон» [АКАК, X: 473]. В документе за 1850 г. говорится: «с Аргуна на Футон они прошли в одну ночь» [Там же: 499]. На левой стороне Футона находились Нижние Аршты [Там же: 500]. В документе за 1855 г. говорится о заселении «рр. Фортанги и Футона мирными Карабулаками» [АКАК, XI: 433]. В другом документе за этот же год говорится о «водоразделе Футона...» [Там же: 962] и т. п. Как видно из приведенного материала, река Футон течет параллельно реке Асса, находясь между реками Ассой и Аргун. Приблизительно в этом же районе течет река Шавдон, название которой имеет осетинское происхождение (см. ниже). Во второй части гидронима *Футон*, несомненно, скрывается осетинское *дон* ‘река’. В первой части, возможно, осетинское *футæг* ‘лебеда садовая’.

3.4. *Мад-хох* (*Матхох*) — гора и горный хребет между Тарской долиной (Северная Осетия) и Джераховским ущельем (Ингушетия). Ингушское название этой горы — *Mät loam* [Генко 1930: 725]. У Вахушти рассматриваемый горный хребет упомянут под описательным названием «срединная между Черкесией и Кистетией гора» [Вахушти 1904: 151], т. к. в прошлом Тарскую долину занимали адыгские племена. В документах

царской администрации эта гора известна под осетинским названием: «Перевал из Макалдона в Галгай ... от горы Матхох у Балты прямо на восток...» [АКАК, XI: 961]. В другом документе уточняется, что хребет Матхох тянется до реки Асса [АКАК, VIII: 679] в Ингушетии. В прошлом хребет Матхох отделял ингушей-галгаевцев от осетин [АКАК, VIII: 678]. Неслучайно один из перевалов на этом хребте называется *Герчочь* ‘Ирский (= осетинский) перевал’ [Алборов 1929: 88], т. е. «Перевал, ведущий в Осетию». В 1883 г. ороним *Мад-хох* разъяснен как «Гора Матери» [Гассиев 1992: 171], т. к. первая часть совпадает с осетинским *мад* ‘мать’, а также с *Мады-Майрæм* ‘Богоматерь’, букв. «Мать Мария». А. Д. Цагаева со ссылкой на А. М. Шёгрена переводит как «Гора Матфея» [Цагаева 1975: 404, 502; ср. Алборов 1979: 71], что вряд ли приемлемо, т. к. св. Матвей не был популярен в Осетии, ср. [ТЮО, I: 246]. Не исключено также толкование «Мать-гора», в смысле «главная вершина», ср. белуджский апеллятив *mātkoh* || *māskoh* ‘самый высокий пик в горной гряде’, букв. «мать-гора» [ЭСИЯ, V: 362].

3.5. По сообщению барона Услара, невысокий горный хребет, который тянется с запада на восток между Сунжей и Терекком, называется *гау*, см. [Генко 1930: 717; Абаев 1973: 345]. Это же слово имеет в чеченском языке апеллятивное употребление в значении ‘невысокий длинный горный хребет’. А. Н. Генко и В. И. Абаев видят в этом орониме и, соответственно, апеллятиве заимствование из осетинского *рагъ* ‘горный хребет’ (Там же). Иначе [Дьяконов, Старостин 1988: 177].

3.6. *Шавдон* — река в Чечне. В своем сочинении о Чечне А. П. Берже упоминает «топкую речку Шавдон», которую называет также «Шавдонкой», а также «укрепление Хоби-Шавдон» [Берже 1859: 18, 49]. В «Топонимии Чечни» [Сулейманов 1997] гидроним *Шавдон* не встречается. В этом словаре десятки раз упоминаются гидронимы, образованные от чечен. *шовда* ‘родник, источник’. Этот же апеллятив в гидронимии Чечни представлен и в форме косвенных падежей, и с послелогом: *Шовдан тлу* ‘на роднике’, *Шовдан чу* ‘в роднике’, *Шовданан боъра* ‘родниковая лощина’, *Шовдане* ‘к роднику’, *Шовданашка* ‘к родникам’, *Шовданан шере* ‘родниковая равнина’ и т. п. Можно было бы предположить, что А. П. Берже имел в виду один из подобных источников, приняв его за речку, и слегка изменив фонетический облик. Однако река *Шавдон* в Чечне надежно зафиксирована и в документах царской администрации, относящихся к 30–50-м гг. XIX в. Чаще всего мы встречаем форму *Шавдон* [АКАК, VIII: 708; IX: 425; X: 504, 515, 516, 518, 523, 524, 542, 556, 557; XI: 63; XII: 1031, 1032, 1035 и т. д.], однако зафиксированы и гидронимы *Хази-Шавдон* [АКАК, XI: 968], *Хиз-Шавдон* [АКАК, XII: 1031], *Мискирай-Шавдон* [АКАК, XII: 1064],

«ручей Шавдон» [АКАК, X: 502]. В этих же документах упоминается селение на реке Шавдон, расположенное к востоку от современного Гудермеса — *Шавдон-юрт* [АКАК, VIII: 684, 686, 687, 708, 713], *Шаудон-шари* [АКАК, VIII: 697], или *Шаудан-шари* [АКАК, X: 415], «деревня Шавдон» [АКАК, IX: 273]. Неоднократно упоминаются также селение и укрепление *Хоби-шавдон* [АКАК, X: 96, 338; XII: 644, 650, 1039, 1061, 1114, 1138, 1140, 1146]. Нет сомнений в том, что *Шавдон* — это небольшая река недалеко от Гудермеса, на которой стояли селения и укрепления. Т. е. ее никак нельзя назвать ни «родником» или «источником», ни даже «ручьем». К сожалению, в упомянутом словаре А. С. Сулейманова не приводятся сведения из исторической географии Чечни, поэтому гидроним *Шавдон* полностью выпал из поля зрения исследователя. Между тем, он требует, как минимум, лингвистических комментариев, т. к. созвучные гидронимы представлены и в других регионах Кавказа: река *Саудон* в Осетии [Цагаева 1975: 412]⁴, река *Шавдан* в Балкарии [Абаев 1979: 43; Броневский 1823: 217]⁵. Оба гидронима этимологизируются из осет. *сау* (в говорах *шау*) ‘черный’ и *дон* (в аланском *дан*) ‘река’. Имеет ли чеченский гидроним *Шавдон* такое же происхождение? Любопытно, что гидроним *Шовдан тли* ‘на роднике’ в окрестностях селения Могушта А. С. Сулейманов объясняет из чечен. *шовда* ‘родник’ и послелого *тла*, но тут же добавляет этимологию апеллятива *шовда*: «от аланско-осетинского “шов” — черный, “дон” — вода, в данном случае — родник» [Сулейманов 1997: 70]. Следует внести ясность в эти рассуждения. Чеченское *шовда*, ингушское *шовда* ‘источник, родник’ справедливо считается заимствованием из осет. *суадон* | *сауадон* ‘источник, родник’ [Генко 1930: 717; Абаев 1979: 177], точнее — из аланского **шауадан*. В. Ф. Миллер [1881: 121] полагал, что осетинское слово восходит к *сау-дон* «черная вода». Эту этимологию поддержал Дж. Чёнг [2008: 319], но отверг В. И. Абаев [1979: 177]. Но если даже правы В. Ф. Миллер и Дж. Чёнг, их этимология не представляет интереса для истории чеченских гидронимов с индикатором *шовда*, т. к. они образованы от чеченского, а не аланского апеллятива. То, что чеченский апеллятив, в свою очередь, заимствован из аланского, представляет интерес в плане межъязыковых связей. Но этот факт не может быть свидетельством присутствия алан в соответствующих регионах Чечни. Другое дело гидроним *Шавдон*. Если он

⁴ Эта река под тем же названием отмечена у Ю. Клапрота [ОГРИП: 118].

⁵ Вопреки Б. А. Алборову, ойконим *Садон* в Северной Осетии вряд ли из *Сау дон* «Черная река» [Алборов 1979: 84]. С этими гидронимами не связано и название реки *Шедон* в Карачаево-Черкесии, на которой в свое время было возведено укрепление [АКАК, XI: 970]. Для последнего гидронима ср. осет. *Седонгон*, букв. «у речки Се» — пастбище в Дигории [Цагаева 1975: 356].

связан по происхождению не с апеллятивом *шовда(н)*, а восходит непосредственно к осетинскому сочетанию *сау + дон* «черная река», то это могло бы свидетельствовать о присутствии алан в окрестностях Гудермеса. Интересно отметить, что в словаре А. С. Сулейманова отмечен гидроним *Черноречка* — название реки близ Гудермеса (без чеченского соответствия) [Сулейманов 1997: 545]. Нельзя ли допустить, что этот гидроним является наследником *Шавдон*'а, т. е. его калькой, сохранившейся в устах русского населения?

Наконец, нельзя не обратить внимания на топоним *Шалдон* в черте города Владикавказа. Не исключено, что перед нами осет. *Шаудон* 'Черная река', преобразованное на русской почве в *Шавдон*, а затем заимствованное обратно в осетинский в форме *Шалдон*. Такой же путь проделал, например, ойконим *Алагир*, восходящий к осет. *Уæлладжыр*, но приобретший в современном осетинском произношении русскую форму — *Ал(л) агир*. В плане фонетики ср. перебой *в (ÿ) > л* в оригинальной (*æвдиу > æвдил* 'демон' [Абаев 1995: 261], *æвау-æвидис* 'безупречный' > *æвал-æвидис* [ИÆ: 14], *Азаухан* — женское имя > *Азалхан* [НК, V: 63]) и заимствованной лексике осетинского языка: *хъаугъа > хъалгъа* 'спор, драка' [Алборов 1979: 162], а также осет. *шалка* 'дворовая собака' из русск. *шавка*.

ЛИТЕРАТУРА

Источники

АКАК (I–XII) — *Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией*. Тифлис. 1866–1904. Т. I–XII.

Андреев 1895 — *Андреев А. П.* От Владикавказа до Тифлиса. Военно-Грузинская дорога. Тифлис: Типография Тифлисского Метехского тюремного замка.

Беджызаты 1958 — *Беджызаты Ч.* Æвзæрст уацмыстæ [Избранные произведения (на осет. яз.)]. Сталинир: Хусса Ирыстоны пад. рауагъдад.

Брытъиаты 1981 — *Брытъиаты Е.* Уацмыстæ. Дзæуджыхъæу: Ир, 1981. Т. I.

Вахушти 1904 — *Вахушти*. География Грузии. Введение, перевод и примечания М. Г. Джанашвили // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Кн. XXIV, вып. 5. Тифлис: Типография К. П. Козловского.

Галаев 1964 — *Осетинские народные песни*. Сост. Б. А. Галаев. М.: Музыка.

Гæдиаты 1959 — *Гæдиаты Ц.* Уацмыстæ. Орджоникидзе: Цæг. Ир. чингуыты рауагъдад.

Гæдиаты 1991 — *Гæдиаты С.* Уацмыстæ. Дзæуджыхъæу: Ир.

Грабовский 1876а — *Грабовский Н. [Ф.]* Ингуши (их жизнь и обычаи) // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. IX. Тифлис 1876. С. 1–111.

Грабовский 1876б — *Грабовский Н. [Ф.]* Присоединение к России Кабарды и борьба за ее независимость // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. IX. Тифлис, 1876. С. 112–212.

ДМ (I) — *История Осетии в документах и материалах*. Т. I (С древнейших времен до конца XVIII века). Составители Г. Д. Тогошвили и И. Н. Цховребов. Цхинвали: Госиздат Юго-Осетии, 1962.

ЕСФ — *Единый список осетинских фамильных имен*. Составители Р. С. Бзаров и З. Д. Цховребов. Цхинвал, 2013 (Спецприложение к газете «Южная Осетия»).

ИАА (III) — *Ирон адамон аргъаутта* [Осетинские народные сказки (на осет. яз.)]. Т. III. Цхинвал: Хуссар Ирыстон паддзахадон рауагъдад, 1962.

ИАС (I, II) — *Ирон адамы сфалдыстад* [Осетинское народное творчество (на осет. яз.)]. Т. I, II. Дзæуджыхъæу, 1961.

ИÆ — *Ирон æмбисæндтæ*. Æрæмбырд сæ кодта æмæ чиныг сарæзта Гуыттыаты Хъ. Орджоникидзе: Ир, 1976.

ИНД — *Ирон нæмттæ дзырдут* / Словарь осетинских личных имен. Сост. В. Г. Цогоев. — Орджоникидзе: Ир, 1990.

Итонишвили 1971 — *Итонишвили В. Дж.* Хевис тьопъонимикъа [Топонимия Хеви (на груз. яз.)]. Тбилиси: Мецниереба.

Итонишвили 1986 — *Итонишвили В. В.* Арагвис хеоба: мтис къутхеебис локъализациса да этнонимикъис сакъитхеби [Арагвинское ущелье: вопросы локализации и этнонимии горных уголков (на груз. яз.)]. Тбилиси: Мецниереба.

КО — *Апридонидзе Ш. Т., Макалатиа П. Н.* Картули ойкъонимеби [Грузинские ойконимы (на груз. яз.)] // Тьопъонимикъа. Т. II. Тбилиси, 1980. С. 5–292.

КЦ (IV) — *Картлис Цховреба* [Жизнь Картли (на груз. яз.)]. Подготовил к изданию по всем основным рукописям С. Г. Каухчишвили. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1973.

Майсурадзе 1981 — *Маисурадзе И.* Картули гварсахелеби [Грузинские фамильные имена (на груз. яз.)]. Тбилиси: Мецниереба.

«МД» — журнал «Мах дуг» (на осет. яз.). Дзæуджыхъæу.

Миллер 1925 — *Миллер В. Ф.* Осетинско-русско-немецкий словарь. Т. I. Л.

Миллер 1927 — *Миллер В. Ф.* Осетинско-русско-немецкий словарь. Т. II. Л.

Миллер 1934 — *Миллер В. Ф.* Осетинско-русско-немецкий словарь. Т. III. Л.

Нартæ 1975 — *Нартæ* [Нартовский эпос (на осет. яз.)]. Цхинвал, 1975.

НГЭБК — *Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев*. М.: Наука, 1994.

НК (III, V) — *Нарты кадджытæ*. Тт. III, V. Дзæуджыхъæу, 2005, 2010.

ОГРИП — *Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII–XIX вв.)*. Сост. Б. А. Калоев. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1967.

ОДНИ — *Осетинские (дигорские) народные изречения*. М.: Наука, 1980.

ППК (1, 2, 4) — *Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах*. Сост. Л. А. Чибиров. Т. I (1981), II (1983), IV (1989). Цхинвал: Ирыстон.

ПРС (I) — *Персидско-русский словарь*: В 2-х тт. М.: Рус. яз., 1985. Т. I.

Санаты 1960 — *Санаты У. Фыдæлты таурагътæ*. Орджоникидзе: Цæг. Ир. чингуыты рауагъдад.

СЛИ — *Сводный словарь* личных имен народов Северного Кавказа. М.: ФЛИНТА, 2012.

ТТУ — *Цагаева А. Дз., Абаев А. И.* Топонимия Трусовского ущелья (с добавлением топонимов Кудского ущелья и Кобской котловины) // *Фыдыуæзæг / Отчий край*. Владикавказ: Проект-Пресс, 2008. С. 527–600.

Туаты 1969 — *Туаты Д.* Уацмыстæ. Т. I. Орджоникидзе: Ир.

Туаты 1970 — *Туаты Д.* Уацмыстæ. Т. II. Орджоникидзе: Ир.

Тхостов 2022 — *Тхостов С. Ц.* Путевые очерки ирона. Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. А. Гассиева.

ТЮО (I, II) — *Цховребова З. Д., Дзиццойты Ю. А.* Топонимия Южной Осетии. Т. I (2013), Т. II (2015). М.: Наука.

«Ф» — журнал «Фидиуæг» (на осет. яз.). Цхинвал.

ХИФ 1936 — *Хуссар Ирыстоны фолклор* [Юго-осетинский фольклор (на осет. яз.)]. Сост. А. А. Тибилов. Сталинир: Изд. ЮОНИИ.

Хъайтыхъты 2008 — *Хъайтыхъты А.* Сафайы рæхыс: Таурагътæ, æмдзæвгæтæ, царды хабæртæ [Надочажная цепь: Легенды, стихи, миниатюры (на осет. яз.)]. Дзæуджыхъæу: Ир.

Цагаева 1975 — *Цагаева А. Д.* Топонимия Северной Осетии. Ч. 2. Орджоникидзе: Ир.

Цæгæраты 1984 — *Цæгæраты С.* Мæсыгамайæг. Дзæуджыхъæу: Ир.

Шанаев 1873 — *Шанаев Дж.* Присяга по обычному праву осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VII. Тифлис. С. 1–20.

Шёгрэн 1844 — *Шёгрэн А. М.* Осетинская грамматика с кратким словарем осетинско-русским и русско-осетинским. Ч. I [Грамматика]. С. 1–560. Ч. II [Словарь]. С. 1–297. СПб.: Императорская Академия наук.

Шёгрэн 2010 — *Основоположник русского академического кавказоведения академик Андрей Михайлович Шёгрэн*: Исследование. Тексты. М.: ИМЛИ РАН.

Исследования

Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. Т. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.

Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958.

Абаев В. И. Осетино-вейнахские лексические параллели // Известия ЧИНИИ истории, языка и литературы. Т. 1, вып. 2. Языкознание. Грозный, 1959.

Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. II. Л.: Наука, 1973.

Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. III. Л.: Наука, 1979.

- Абаев В. И.* Избранные труды. Т. II. Владикавказ: Ир, 1995.
- Алборов Б. А.* Осетинские названия местностей к востоку от Осетии // Сборник научного общества при Горском пединституте. Вып. I. Владикавказ. С. 87–99, 1929.
- Алборов Б. А.* Некоторые вопросы осетинской филологии. Орджоникидзе: Ир, 1979.
- Алемань Агусты.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках / Пер. с англ. М.: Менеджер, 2003.
- Andronik'ašvili M.* Nark'vevebi iranul-kartuli enobrivi urtiertobidan [Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям (на груз. яз.)]. Т. I. Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1966.
- Берже А. П.* Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859.
- Берозов Б. П.* Исторические этюды (из истории возникновения осетинских сел и казачьих станиц). Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1992.
- Бзаров Р. С.* История в осетинском предании: Сюжет о Чермене. Владикавказ: Ир, 1993.
- Броневский С. М.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. II. М.: Типография С. Селивановского. 1823.
- Бутков П. Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. Ч. II, 1869.
- Вейденбаум Е. Г.* Кавказские этюды. Исследования и заметки. Тифлис: Издание Центральной книжной торговли в Тифлисе, 1901.
- Виноградов В. Б.* Сборник избранных статей. Армавир, 2008.
- Виноградов В. Б., Чокаев К. З.* Иранские элементы в топонимии и гидронимии Чечено-Ингушетии // Сборник статей и материалов по вопросам нахского языкознания. Т. VIII, вып. 2. Грозный, 1966.
- Волкова Н. Г.* Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX в. М.: Наука, 1974.
- Гаглойти Ю. С.* Осетинско-вайнахские нартские параллели // Проблемы этнографии осетин. Орджоникидзе: Ир, 1989. С. 135–163.
- Гаглойти Ю. С.* Алано-Георгики. Владикавказ: Ир. 2007.
- Гаглойти Ю. С.* Из истории Восточной Осетии // Фыдыуæзæг / Отчий край. Владикавказ: Проект-Пресс. С. 19–42. 2008.
- Ган К. Ф.* Опыт объяснения кавказских географических названий // СМОМПК. Вып. XL, отд. 3. Тифлис. С. 1–164. 1909.
- Гассиев А. А.* Избранные произведения. Владикавказ: Ир. (первое издание вышло в 1883 г.) 1992.
- Генко А. Н.* Из культурного прошлого ингушей // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. Т. V. С. 681–761. 1930.
- Гониашвили Т. Б.* Специфика языковых связей нахской группы с иносистемным осетинским // Материалы 5-й региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Орджоникидзе. С. 62–69. 1977.

- Дьяконов И. М., Старостин С. А. Хуррито-урартские и восточнокавказские языки // Древний Восток: этнокультурные связи. М.: Наука. С. 164–207. 1988.
- Калоев Б. А. Осетины. Историко-этнографическое исследование. 2-е изд. М.: Наука. 1971.
- Калоев Б. А. Происхождение некоторых осетинских фамилий по народным преданиям // Полевые исследования Института этнографии. 1979. М.: Наука. С. 207–214.
- Кусов Г. И. Поиски краеведа. Орджоникидзе: Ир, 1975.
- Кусов Г. И. Малоизвестные страницы кавказского путешествия А. С. Пушкина. Орджоникидзе: Ир, 1983.
- Кусов Г. И. Малоизвестные страницы кавказского путешествия А. С. Пушкина. Изд. 2-е, дополненное. Орджоникидзе: Ир, 1987.
- Мальсагов А. У. Ингуши. Краткая история, их участие в войнах России. Пятигорск: РИА КМВ, 2005.
- Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Ч. I. М. 1881.
- Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Ч. III. М. 1887.
- Ракович В. А. Прошлое Владикавказа. Владикавказ. 1911.
- Семенов Л. П., Тедтоев А. А., Кусов Г. И. Орджоникидзе–Владикавказ. Очерки истории города. Орджоникидзе: Ир. 1972.
- Сулейманов А. С. Топонимия Чечни. Нальчик: Эль-Фа. 1997.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. Т. I. М.: Прогресс, 1986.
- Цховребова З.Д. Названия населенных пунктов (по административным районам); гор, горных хребтов, перевалов; озер, рек, минеральных источников Республики Южная Осетия. — Цхинвал (Рукопись). 2010.
- Чёнг Дж. Очерки исторического развития осетинского вокализма / Пер. с англ. Владикавказ; Цхинвал: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева. 2008.
- Чокаев К. З. Из иранской топонимии Чечено-Ингушетии // Проблемы осетинского языкознания. Вып. 2. Орджоникидзе. С. 104–112. 1987.
- Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. Т. V. М.: Вост. лит., 2005.
- Bailey H. W. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge: Cambridge University Press, 1979.
- Bailey H. W. Ossetic (Nartä) // J. B. Hainsworth, & A. T. Hatto (Eds.), *Traditions of Heroic and Epic Poetry* (pp. 236–267). London: MHRA, 1980.

REFERENCES

Sources

- Akty, sobrannyye Kavkazskoi Arkheograficheskoi komissiei. Tiflis. 1866–1904. T. I–XII.
- Andreev A. P. Ot Vladikavkaza do Tiflisa. Voenno-Gruzinskaia doroga. Tiflis: Tipografiia Tiflisskogo Metekhskogo tiuremnogo zamka, 1895.

Bedzhzhyaty Ch. Ævzærst uatsmystæ [Izbrannye proizvedeniia (na oset. iaz.)]. Stalinir: Khussa Irystony pad. Rauagdad, 1958.

Brytiaty E. Uatsmystæ. Dzæudzhikhæu: Ir, 1981. T. I.

Vakhushti. Geografia Gruzii. Vvedenie, perevod i primechaniia M. G. Dzhanashvili // Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. Kn. XXIV, vyp. 5. Tiflis: Tipografia K. P. Kozlovskogo, 1904.

Osetinskie narodnye pesni. Sost. B. A. Galaev. Moskva: Muzyka, 1964.

Gædiaty Ts Uatsmystæ. Ordzhonikidze: Tsæg. Ir. chinguyty rauagdad, 1959.

Gædiaty S. Uatsmystæ. Dzæudzhikhæu: Ir, 1991/

Grabovskii N. [F.] Ingushi (ikh zhizn' i obychai) // Sbornik svedenii o kav-kazskikh gortsakh. Vyp. IX. Tiflis 1876. S. 1–111.

Grabovskii N. [F.] Prisoedinenie k Rossii Kabardy i bor'ba za ee nezavi-simost' // Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh. Vyp. IX. Tiflis, 1876. S. 112–212.

Istoriia Osetii v dokumentakh i materialakh. T. I (S drevneishikh vremen do kontsa XVIII veka). Sostaviteli G.D. Togoshvili i I.N. Tskhovrebov. Tskhinvali: Gosizdat Iugo-Osetii, 1962.

Edinyi spisok osetinskikh famil'nykh imen. Sostaviteli R. S. Bzarov i Z. D. Tskhovrebova. Tskhinval, 2013 (Spetsprilozhenie k gazete «Iuzhnaia Osetiia»).

Iron adæmon argæuttæ [Osetinskie narodnye skazki (na oset. iaz.)]. T. III. Tskhinval: Khussar Irystony paddzakhadon rauagdad, 1962.

Iron adæmy sfældystad [Osetinskoe narodnoe tvorchestvo (na oset. iaz.)]. T. I, II. Dzæudzhikhæu, 1961.

Iron æmbisændtæ. Æræmbyrd sæ kodta æmæ chinyg saræzta Guytiaty Kh. Ordzhonikidze: Ir, 1976.

Iron næmtty dzyrduat / Slovar' osetinskikh lichnykh imen. Sost. V. G. Tsogoev. Ordzhonikidze: Ir, 1990.

Itonishvili V. Dzh. Khevis toponimika [Toponimiia Khevi (na груз. iaz.)]. Tbilisi: Metsniereba, 1971.

Itonishvili V. V. Aragvis kheoba: mtis kutkheebis lokalizatsiisa da etno-nimikis sakitkhebi [Aragvinskoe ushel'e: voprosy lokalizatsii i etnonimiki gornyykh ugoikov (na груз. iaz.)]. Tbilisi: Metsniereba, 1986.

Apridonidze Sh.T., Makalatia P.N. Kartuli oikonimebi [Gruzinskie oi-konimy (na груз. iaz.)] // Toponimika. T. II. Tbilisi, 1980. S. 5–292.

Kartlis Tskhovreba [Zhizn' Kartli (na груз. iaz.)]. Podgotovil k izdaniiu po vsem osnovnym rukopisiam S. G. Kaukhchishvili. Tbilisi: Sabchota Sakartvelo, 1973.

Maisuradze I. Kartuli gvarsakhebi [Gruzinskie famil'nye imena (na груз. iaz.)]. Tbilisi: Metsniereba, 1981.

ZHurnal «Makh dug» (na oset. iaz.). Dzæudzhikhæu.

Miller V. F. Osetinsko-russko-nemetskii slovar'. T. I. L., 1925.

Miller V.F. Osetinsko-russko-nemetskii slovar'. T. II. L., 1927.

Miller V. F. Osetinsko-russko-nemetskii slovar'. T. III. L., 1934.

- Nartæ [Nartovskii epos (na oset. iaz.)]. Tskhinval, 1975.
- Narty. Geroicheskie epos balkartsev i karachaevtsev. Moskva: Nauka, 1994.
- Narty kaddzhytæ. Tt. III, V. Dzæudzhychæu, 2005, 2010.
- Osetiny glazami russkikh i inostrannykh puteshestvennikov (XIII–XIX vv.). Sost. B. A. Kaloev. Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoe knizhnoe izd-vo, 1967.
- Osetinskie (digorskie) narodnye izrecheniia. Moskva: Nauka, 1980.
- Periodicheskaia pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinakh. Sost. L. A. Chibirov. T. I (1981), II (1983), IV (1989). Tskhinval: Iryston.
- Persidsko-russkii slovar': V 2-kh tt. Moskva: Rus. iaz., 1985. T. I.
- Sanaty U. Fydælti taurægtæ. Ordzhonikidze: Tsæg. Ir. chinguyty rauagdad, 1960.
- Svodnyi slovar' lichnykh imen narodov Severnogo Kavkaza. Moskva: FLINTA, 2012.
- Tsagaeva A.Dz., Abaev A.I. Toponimiia Trusovskogo ushchel'ia (s dobavleniem toponimov Kudskogo ushchel'ia i Kobskoï kotloviny) // Fydyuæzæg / Otchii krai. Vladikavkaz: Proekt-Press, 2008. S. 527–600.
- Tuaty D. Uatsmystæ. T. I. Ordzhonikidze: Ir, 1969.
- Tuaty D. Uatsmystæ. T. II. Ordzhonikidze: Ir, 1970.
- Tkhostov S. TS. Putevyie ocherki irona. Vladikavkaz: Izdatel'sko-poligraficheskoe predpriiatie im. V. A. Gassieva, 2022.
- Tskhovrebova Z. D., Dzitsitsoity IU. A. Toponimiia IUzhnoi Osetii. T. I (2013), T. II (2015). Moskva: Nauka.
- Zhurnal «Fidiuæg» (na oset. iaz.). Tskhinval.
- Khussar Irystony folklor [Iugo-osetinskii fol'klor (na oset. iaz.)]. Sost. A. A. Tibilov. Stalinir: Izd. IUONII, 1936.
- Khaitykhty A. Safaiy rækhys: Taurægtæ, æmdzævgætæ, tsardy khabærtæ [Nadochazhnaia tsep': Legendy, stikhi, miniatiury (na oset. iaz.)]. Dzæudzhychæu: Ir, 2008.
- Tsagaeva A. D. Toponimiia Severnoi Osetii. Ch. 2. Ordzhonikidze: Ir, 1975.
- Tsægæraty S. Mæsygamaïæg. Dzæudzhychæu: Ir, 1984.
- Shanaev Dzh. Prisiaga po obychnomu pravu osetin // Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh. Vyp. VII. Tiflis. S. 1–20, 1873.
- Shegren A. M. Osetinskaia grammatika s kratkim slovarem osetinsko-rossiiskim i rossiisko-osetinskim. Ch. I [Grammatika]. S. 1–560. Ch. II [Slovar']. S. 1–297. Sankt-Peterburg : Imperatorskaia Akademiia nauk, 1844.
- Osnovopolozhnik rossiiskogo akademicheskogo kavkazovedeniia akademik Andrei Mikhailovich Shegren: Issledovanie. Teksty. Moskva: IMLI RAN, 2010.

Research

- Abaev V. I. Osetinskii iazyk i fol'klor. T. I. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1949.
- Abaev V. I. Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo iazyka. T. I. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1958.

- Abaev V. I. Osetino-veinakhskie leksicheskie paralleli // *Izvestiia CHINII istorii, iazyka i literatury*. T. 1, vyp. 2. Iazykoznanie. Grozny, 1959.
- Abaev V. I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo iazyka*. T. II. L.: Nauka, 1973.
- Abaev V. I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo iazyka*. T. III. L.: Nauka, 1979.
- Abaev V. I. *Izbrannye trudy*. T. II. Vladikavkaz: Ir, 1995.
- Alborov B. A. Osetinskie nazvaniia mestnostei k vostoku ot Osetii // *Sbornik nauchnogo obshchestva pri Gorskompedinstitute*. Vyp. I. Vladikavkaz. S. 87–99, 1929.
- Alborov B. A. *Nekotorye voprosy osetinskoi filologii*. Ordzhonikidze: Ir, 1979.
- Aleman' Agusti. *Alany v drevnikh i srednevekovykh pis'mennykh istochnikakh* / Per. s angl. Moskva: Menedzher, 2003.
- Andronik'ašvili M. *Nark'vevebi iranul-kartuli enobrivi urtiertobidan* [Ocherki po iransko-gruzinskim iazykovym vzaimootnosheniiam (na gruz. iaz.)]. T. I. Tbilisi: Izd-vo Tbilisskogo universiteta, 1966.
- Berzhe A. P. *Chechnia i chechentsy*. Tiflis, 1859.
- Berozov B. P. *Istoricheskie etiudy (iz istorii vozniknoveniia osetinskikh sel i kazach'ikh stanits)*. Vladikavkaz: Izd-vo SOGU, 1992.
- Bzarov R. S. *Istoriia v osetinskom predanii: Siuzhet o Chermene*. Vladikavkaz: Ir, 1993.
- Noveishie geograficheskie i istoricheskie izvestiia o Kavkaze, sobrannye i popolnennye Semenom Bronevskim. CH. II. Moskva: Tipografiia S. Selivanovskogo. 1823.
- Butkov P. G. *Materialy dlia novoi istorii Kavkaza s 1722 po 1803 g.* Ch. II, 1869.
- Veidenbaum E. G. *Kavkazskie etiudy. Issledovaniia i zametki*. Tiflis: Izdanie Tsentral'noi knizhnoi torgovli v Tiflise, 1901.
- Vinogradov V. B. *Sbornik izbrannykh statei*. Armavir, 2008.
- Vinogradov V. B., Chokaev K. Z. *Iranskie elementy v toponimii i gidronimii Checheno-Ingushetii* // *Sbornik statei i materialov po voprosam nakhskogo iazykoznaniiia*. T. VIII, vyp. 2. Grozny, 1966.
- Volkova N. G. *Etnicheskii sostav naseleniia Severnogo Kavkaza v XVIII — nachale XX v.* Moskva: Nauka, 1974.
- Gagloiti Iu. S. *Osetinsko-vainakhskie nartskie paralleli* // *Problemy etnografii osetin*. Ordzhonikidze: Ir, 1989. S. 135–163.
- Gagloiti Iu. S. *Alano-Georgika*. Vladikavkaz: Ir. 2007.
- Gagloiti Iu. S. *Iz istorii Vostochnoi Osetii* // *Fyduæzæg / Otchii krai*. Vladikavkaz: Proekt-Press. S. 19–42. 2008.
- Gan K. F. *Opyt obiasneniia kavkazskikh geograficheskikh nazvanii* // *SMOMPK*. Vyp. XL, otd. 3. Tiflis. S. 1–164. 1909.
- Gassiev A. A. *Izbrannye proizvedeniia*. Vladikavkaz: Ir. (pervoe izdanie vyshlo v 1883 g.) 1992.
- Genko A. N. *Iz kul'turnogo proshlogo ingushei* // *Zapiski Kollegii vostokovedov pri Aziatskom muzee AN SSSR*. L.: Izd-vo AN SSSR, 1930. T. V. S. 681–761. 1930.

Goniashvili T. B. Spetsifika iazykovykh svyazei nakhskoi gruppy s inosistemnym osetinskim // Materialy 5-i regional'noi nauchnoi sessii po istoriko-sravnitel'nomu izucheniiu iberiisko-kavkazskikh iazykov. Ordzhonikidze. S. 62–69. 1977.

D'iakonov I. M., Starostin S. A. Khurrito-urartskie i vostochnokavkazskie iazyki // Drevnii Vostok: etnokul'turnye svyazi. Moskva: Nauka. S. 164–207. 1988.

Kaloev B. A. Osetiny. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie. 2-e izd. Moskva: Nauka. 1971.

Kaloev B. A. Proiskhozhdenie nekotorykh osetinskikh familii po narodnym predaniyam // Polevye issledovaniia Instituta etnografii. 1979. Moskva: Nauka. S. 207–214.

Kusov G. I. Poiski kraevedy. Ordzhonikidze: Ir, 1975.

Kusov G. I. Maloizvestnye stranitsy kavkazskogo putestestviia A. S. Pushkina. Ordzhonikidze: Ir, 1983.

Kusov G. I. Maloizvestnye stranitsy kavkazskogo putestestviia A. S. Pushkina. Izd. 2-e, dopolnennoe. Ordzhonikidze: Ir, 1987.

Mal'sagov A. U. Ingushi. Kratkaia istoriia, ikh uchastie v voynakh Rossii. Piatigorsk: RIA KMV, 2005.

Miller V. F. Osetinskie etiudy. Ch. I. M. 1881.

Miller V. F. Osetinskie etiudy. Ch. III. M. 1887.

Rakovich V. A. Proshloe Vladikavkaza. Vladikavkaz. 1911.

Semenov L. P., Tedtoev A. A., Kusov G. I. Ordzhonikidze–Vladikavkaz. Ocherki istorii goroda. Ordzhonikidze: Ir. 1972.

Suleimanov A. S. Toponimiia Chechni. Nal'chik: El'-Fa. 1997.

Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka / Per. s nem. T. I. Moskva: Progress, 1986.

Tskhovrebova Z. D. Nazvaniia naselennykh punktov (po administrativnym raionam); gor, gornykh khrebtov, perevalov; ozer, rek, mineral'nykh istochnikov Respubliki Iuzhnaia Osetiia. Tskhinval (Rukopis'). 2010.

Cheng Dzh. Ocherki istoricheskogo razvitiia osetinskogo vokalizma / Per. s angl. Vladikavkaz; Tskhinval: Izdatel'skopoligraficheskoe predpriiatie im. V. Gassieva. 2008.

Chokaev K. Z. Iz iranskoi toponimii Checheno-Ingushetii // Problemy osetinskogo iazykoznaniia. Vyp. 2. Ordzhonikidze. S. 104–112. 1987.

Edel'man D. I. Etimologicheskii slovar' iranskikh iazykov. T. V. Moskva: Vost. lit., 2005.